

О П И С А Н І Е
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ
ПРОИЗШЕСТВІЙ

въ

А Р М Е Н І И

случившихся въ послѣднія тридцать
лѣтъ, ш. е. отъ Паптріаршества
Симеонова (1779 г) до 1809 года.

сочиненіе

Князя Егора Хубова.

Съ Арменскаго Перевель Армянскія
церкви Архидіаконъ Іосифъ
Іоаннесовъ.

Печатано на основаніи
ВЫСОЧАЙШАГО ПОВѢЛЕНІЯ.

БЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
въ Типографіи І. Іоаннесова 1811 года.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
767915A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1935 L

Съ одобренія Санктпетербургскаго
Цензурнаго Комитета.

NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ I.

ВСЕАВГУСТѢЙШІЙ МОНАРХЪ!

Цѣль, съ какою составилъ я сіе описаніе грабительствъ и раззореній, въ позднѣйшее время Персии на несенныхъ Эривани, не есть какое либо тщеславіе; но одна любовь къ отечеству. Она-то поселила во мнѣ желаніе, трезвѣ сіе наполнить сынамъ Арменіи то время, въ которое они каждую минуточку были подвержены опасности насильственно потерять жизнь свою.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Изъ уроженцевъ странъ Араратскихъ удостоюсь содѣлаться счастливымъ подданнымъ Россійской Державы, я дерзаю повергнуть предъ подножіемъ священнаго престола ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сіе изображение бѣдствій, претерпѣнныхъ моими единоплеменниками, кои кучо

Росл. 21/Jan. 1935

*со мною нынѣ наслаждаются спокой-
ствіемъ подѣ благословеннымъ ски-
петромъ ВАШИМЪ.*

**ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА**

вѣрнопогоданный

Князь Егоръ Хубовъ.

О П И С А Н І Е
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ
ПРОИЗШЕСТВІЙ
НЫНѢШНЕЙ
АРМЕНИИ

Въ Бозѣ почивающій Симеонъ, Па-
приархъ всея Арменіи, будучи дядею
моимъ, воспиывалъ меня опъ седь-
ми до осмнадцати лѣтъ моего возра-
ста въ св. Эчміацинѣ, при насравле-
ніяхъ хорошихъ учипелей, копорые
ежедневно внушали мнѣ по правило,
*то начало премудрости есть страхъ
Господень.*

Хотя возрастъ мой и не позволялъ
мнѣ узнатьъ подробно печеніе дѣль
его; но чрезмѣрное мое желаніе меня
къ тому привлекало. Я старался
узнатьъ мысли дяди своего, проник-

нушь въ намѣренія и предпріятія его; дѣлалъ догадки какъ о томъ, за чѣмъ опъ него былъ посланъ въ Россію Архимандритъ Давидъ; такъ и опомъ, что было предметомъ всегдашнихъ размышленій и нерѣдкихъ совѣщаній его съ избранными своими Епископами. Сообразуя сіи догадки въ мысляхъ своихъ, я ушвердился на томъ, что онъ искалъ покровительсва сильной Россійской Державы, подобно Папріарху Нерсесу, въ древнія времена имѣвшему переговоры о союзѣ съ Мануиломъ, Греческимъ Императоромъ; но смерть того и другаго предупредила исполненіе ихъ намѣреній, споль важныхъ для народа Арменіи.

Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ родилось во мнѣ желаніе, послѣ долговременнаго спранспвованія моего, видѣть свое семейсво наслаждающимся поспоянною и спокойною жизнію, чего достигнутъ буду спараться до конца своей жизни, въ леспной надеждѣ, дождавшись счаспливаго событія моихъ

желаній, успокоить изнуренный свой духъ и немощное пѣло въ кругу своихъ присныхъ и подѣ благоспыннымъ владычествомъ Россіи.

Грузинскій Царь Ираклій изъ ненависпи, копорую имѣлъ по погдашнимъ обспояпельспивамъ къ Эриванскому Юсеинь-Али Хану, осадивъ съ довольнымъ числомъ войска Эривань въ 1779 году 7 Септября, раззорилъ сію обласпь. Армяне, укывавшіеся на то время въ горахъ и пещерахъ и пойманные, опведены военноплѣнными въ Грузію, и памъ принуждены были сносить крайнюю бѣдность; многіе же опъ перемѣны климапа преждевременно скончали жизнь свою. Оспавшіеся въ Эриванской крѣпоспи подвержены были горчайшей учаспи; ибо до придцапи человѣкъ изъ нихъ, опличнаго произхожденія, преданы были Юсеинь-Али Ханомъ жесто-чайшему мученію. Все имѣніе ихъ ограблено, и къ довершенію надъ ними безчеловѣчія своего, наконецъ онъ приказалъ, въ спрахъ про-

чимъ , лишивъ одного изъ Армянъ жизни подъ шѣмъ предлогомъ , что они хотѣли предать сію крѣпость своимъ единовѣрцамъ (Грузинцамъ).

Папріархъ Симеонъ до глубины сердца своего оскорбился, видя смертельные удары, наносимые чадамъ его. Онъ просилъ Эриванскаго Хана о облегченіи бѣдспвенной участи сихъ несчастныхъ; прозьба его уважена, и они понесли одинъ штрафъ , коего большую часть самъ Папріархъ заплащилъ за нихъ; чѣмъ самымъ избѣгли опъ предспоявшей имъ гибели, копорую гоповы были нанесли имъ руки сихъ варваровъ.

Но они , избавленные опъ узъ побѣдспелей спараніями Папріарха , начали подозрѣвать его же въ шомъ , будпо онъ наущаль Царя Ираклія дѣйспвовать пропивъ Персовъ , и шѣмъ былъ причиною опустошенія сей спраны. Ханъ на одну прозьбу Папріарха, вмѣсто спвѣта, укорялъ его шѣмъ что онъ желаетъ добра шолько своему единовѣрцу. И шакъ

Папріархъ обнесенный неблагодарными, имѣлъ уже и Царя и Хана прошивъ себя. Онъ поперялъ всю надежду возстановишь во всѣхъ частяхъ ослабленное въ сіи смутныя обстоятельство народоуправленіе. Онъ не могъ пережить паденія народа своего, сдѣлался боленъ и чрезъ 8 мѣсяцовъ скончался 26 Іюня 1780 года. Преемникомъ его былъ Папріархъ Лука.

Я, какъ ближайшій родственникъ его, пославлялъ долгомъ своимъ спарался о поддержаніи его памяти, копорую онъ заслужилъ своею любовію къ опечеспву, коему онъ жерпвовалъ собою и своимъ имущеспвомъ. Первою моею обязанностію было желаніе при всякомъ случаѣ бышь полезнымъ соопечеспвенникамъ моимъ. Въ то время, какъ Попемкинъ (Павель Сергѣевичъ), прибывшій въ Георгіевскую крѣпоспъ, пребовалъ къ себѣ людей, болѣе свѣдущихъ во всемъ, какъ къ духовному пакъ и свѣпскому соспоянію опносящемся, общеспво

наше удостоило меня оной чести. Но я не могъ исполнить сего порученія по той причинѣ, что опасно было предпринять назначенный путь, ибо происходившія тогда войны между Персидскими владѣтелями, содѣлывали проѣздъ чрезвычайно затруднительнымъ.

Архіепископъ Іосифъ, бывший тогда въ Россіи, какъ Пастырь пребывающихъ въ ней Армянъ, отъ имени Попемкина пребоавль чрезъ нарочно присланнаго, въ Эчміацинъ Іеродіакона Авепика, къ Папріарху Лукъ, что бы въ скоромъ времени былъ оправленъ къ Попемкину человекъ съ вышеозначенными способностями. Но обстоятельствова и тогда удержали меня. Миѣ нельзя было оспавить преспарѣлыхъ родителей своихъ, кои еще въ свѣжей памяти содержали кончину родственника своего Папріарха. Я какъ бы предузналъ близкую смерть ихъ; ибо она въ томъ же году постигла ихъ. Въспоменя посланъ былъ въ Россію Стефанъ Геламскій.

Наконецъ милоспъ Вышняго просперлась на народъ нашъ. Вѣчной памяти доспойная Императрица Екашерина Великая, соизволила послапъ 1796 года въ Персію войско свое подъ предводипельспвомъ Графа Зубова. Муаммель Ханъ Эриванскій, преемникъ опца своего Юсеинъ - Али Хана, призвавъ меня къ себѣ чрезъ тысящника Гавріила, удостоилъ меня своей довѣренности. Онъ чрезъ меня имѣлъ пайную переписку съ Графомъ и обѣщался хранипъ къ нему вѣрности и искренности въ поступкахъ своихъ; опвѣпъ Графа сохраняемъ былъ нами въ такой же тайнѣ. Ханъ, хопѣлъ перейти подъ владычество Россіи, дабы пѣмъ доспавипъ бозопасности владѣніямъ своимъ; ибо онъ всегда опасался припѣсненій опъ Муаммель Шаха. Но чпобы не подапъ окружающимъ его никакого повода къ подозрѣнію, онъ изъ уваженія моего родства съ покойнымъ Папріархомъ часто требовалъ опъ меня совѣповъ; и я всегда примѣчалъ, что онъ имѣлъ

большое желаніе бытъ въ Россійскомъ подданствѣ.

Прежде нежели Графъ Зубовъ вступилъ съ своимъ корпусомъ въ Муганскую степь, Али-Гули Ханъ уже былъ присланъ опъ Муаммета Шаха въ Эриванъ для усмиренія мятежниковъ и защищенія города. Ханъ съ своей стороны помышлялъ о средствахъ, копорыя надлежало ему предпринять для извѣснаго его намѣренія. Онъ хотѣлъ послать одного изъ насъ : тысящника Гавріила, или меня (ибо никому болѣе не повѣрялъ своихъ шайноспей) къ Графу Зубову съ прозьбою, чпобы онъ съ возможною скороспію поспѣшалъ съ войскомъ своимъ къ границамъ Эривани. Дабы и въ семъ случаѣ удались всѣ, могущія случиться опъ Персовъ подозрѣнія, сія прозьба была отправлена Генваря 1797 года съ однимъ Армениномъ Машпеосомъ, копорый возвратился къ намъ безъ всякаго успѣха. Впрочемъ Ханъ еще не терялъ надежды избѣгнуть

кровожаждущаго Муамметъ - Шаха. Онъ рѣшился искашь помощи у Арменскаго Архіепископа Іосифа, находившагося въ Грузіи, куда я долженъ былъ отпраивиться и упопробить всѣ усилія къ склоненію Ираклія и Генерала Корсакова къ тому, дабы они по долгу Хриспійанскому, защищили насъ отъ Шаха, угрожавшаго преврапить всѣ наши города и селенія въ пуспыни, отъ Шаха, который безпреспанно насылалъ Хану повелѣнія, дабы онъ, приславъ напередъ къ нему двенадцать пушекъ, самъ со всѣми сокровищами поспѣшалъ въ Наврузъ, столицу его. Ханъ, преслѣдуемый таковою явною опасностію, еще хопѣлъ испытать свое счастье; для того отпраивилъ меня въ сопровожденіи двадцати пяти человекъ въ Грузію, откуда чрезъ шесть сутокъ надлежало мнѣ привезти ему рѣшительное извѣстіе. На пути въ оную я соединился съ Нахичеванскимъ Армениномъ Макаромъ Меликовымъ, для того же шуда посланнымъ отъ Нахичеванскаго Кел-

бали-Хана. Съ нами повспрѣчались пятьдесятъ пять Персидскихъ рапниковъ; чпо попревозило моего сопушника. Онъ желая сохранить свои бумаги опъ ихъ осмопра бросилъ ихъ въ близъ текущую рѣку; но они сверхъ его чаянiя не причинили намъ ни какого зла, и спрашивали только объ нашемъ имени. Мы благополучно прiѣхали въ Грузiю, гдѣ нашли со всѣмъ пропивное и чаянiю и желанiю нашему; почему я немедленно увѣдомилъ о помъ Хана, дабы онъ, зная о неудачномъ посольствѣ, повиновался повелѣнiю Шахскому. Не проживъ въ Тифлисѣ болѣе шести супокъ, я возвратился въ Эриванъ подъ видомъ купца, для избѣжанiя всякаго со стороны Персовъ подозрѣнiя. Оба Хана, лишенные послѣдней надежды, должны были опправишься пуда, гдѣ мщенiе ожидало ихъ. Съ дорогими дарами и униженнѣйшимъ подобоспрастиемъ они поверглися предъ Шахомъ, который, подобно лютому звѣрю, ожесточился пропивъ

нихъ ; ибо онъ много наслышался о ихъ проискахъ бытъ въ союзѣ съ Россіянами ; укорялъ ихъ въ измѣнѣ опечеспву и своему владыкѣ, называя ихъ недоспойными болѣе жизни. Они и въ самой вещи были въ опасности лишиться оной, ежели бы нѣкоторые изъ Миниспровъ его не испросили у него пощады Муаммету Хану Эриванскому, изъ уваженія къ заслугамъ, кои предки его оказали опечеспву. Шахъ совершилъ свое мщеніе надъ Нахичеванскимъ Ханомъ , повелѣвъ ослѣпить его ; жены и дѣти обоихъ оставались подъ нѣкоторымъ при-
смотрамъ.

Шахъ Муамметъ, сей извергъ чело-
вѣческаго рода, находилъ свое удоволь-
ствіе въ истребленіи его и разоре-
ніи селеній; нѣсколько разъ безуспѣ-
шно осаждая Гарабагскую крѣпость, и
всегда безъ пользы теряя войско ,
онъ дышалъ адскимъ пламенемъ. На-
конецъ въ послѣдній разъ осадилъ ее
съ многочисленнымъ коннымъ вой-
скомъ , которое чрезъ нѣсколько су-

покъ производило грабежи въ окрестныхъ селеніяхъ; крѣпость взята, и онъ какъ жесточайшій побѣдитель, хотѣлъ предать мечу всѣхъ Армянъ до послѣдняго младенца: но въ полночь же вечеромъ самъ былъ убитъ своими рабами.

Кто не ощущалъ живѣйшей радости, избавившись такого пиранна? Христиане возсылали благодарныя молитвы. Междоусобія, происшедшія по его смерти въ его войскахъ, представляли ужасное зрѣлище для челоука; но чего можно ожидать отъ такихъ звѣрствованныхъ, которые, забывъ самихъ себя и добродѣтель, предаются не исповсвпу и люпоепи? Нѣкоторые изъ дворянскаго сословія предлагали на мѣсто умершаго избрать Али-Гули Хана; но другіе сему вопрошивились, имѣя въ виду звѣрство умершаго Шаха брата его. Али-Гули Ханъ уже приспѣлъ въ Тигранъ, для принятія назначаемой ему власти; но тамъ, по повелѣнію Баба Шаха, лишенъ былъ зрѣнія. Сей по вступленіи на престолъ возвратилъ

Эриванскому Хану прежде его достоинство, придавъ ему двоихъ помощниковъ , и обязавъ его ежегодно платить ему 80,000 рублей. Но Ханъ чрезъ короткое время впоследствии былъ обнесенъ предъ Шахомъ въ своевольномъ влѣпительствѣ. Помощники его скрытно говорили ему сѣпши; умышленно льстили ему, что Шахъ обязанъ уважать и почитать заслуги его; они усыпили его столь коварными словами, и потомъ отвезли его съ братьями и рабами его къ Шаху, предъ коего предсталъ онъ, подобно пренебрегающей жертвѣ предъ олтаремъ закланія. Тѣ же доносики предлагали Шаху вызвать изъ Эривани женъ и дѣтей его, скрывая въ ономъ свое желаніе овладѣть одною прекрасною изъ оныхъ.

Тогда же и на пѣхъ же условіяхъ освобожденъ былъ Келбали Ханъ Нахичеванскій; но сей по своемъ освобожденіи ни когда не забывалъ объ опущеніи за злодѣйство, ему учиненное. Онъ не признавалъ Баба - Ша-

ха и опказался плапипь ему дань. Огорченный сею дерзоспю Шахъ хопшьль послалъ войско съ повелѣнїемъ привести его живаго; но Ханъ бѣжалъ въ Эривань, гдѣ съ союзникомъ своимъ Эриванскимъ Ханомъ спарались со всѣхъ споронъ себя обезопасить, собирая для того войско, и опредѣляя къ оному опличныхъ начальниковъ; дабы, во время Шахова опзыва ихъ въ его споллицу, или въ другомъ не благопрїяшномъ случаѣ, могли, ежели не другихъ, по самихъ себя защищать. Любовь и родспво еще болѣе соединяли ихъ въ предспоящей опасноспи; ибо Келбали Ханъ имѣлъ за собою сестру Хана Эриванскаго. Но они недолго опспивались въ спокойспви; ибо послѣ чепырехъ годовъ Шаховъ сынъ выспунилъ съ многочисленнымъ войскомъ пропивъ Эривани.

Въ сіе время пресполь Арарапскій (Эчміациномъ называемый) колебался опъ внуспреннихъ безпокойспвѣ. Въ Паптріаршескомъ dospоинспвѣ, пог-

да былъ Данилъ всѣми Армянами избранный, и грамапою опъ Россійскаго Двора въ ономъ упвержденный. Давидъ, человѣкъ опъ природы хипрый, похипиль оное, склонивъ къ шому Персидскихъ начальниковъ богапыми дарами; Но будучи не въ сеспояніи удержатъ за собою сего сана, онъ привель древнѣйшій Монастырь сей въ жалкое сеспояніе.

Между прочими произшеспвіями упомянемъ здѣсь шакъ же о нѣкоемъ Ахальцихскомъ Пашѣ, копорый будучи преспѣдуемъ опъ другаго Паши, прибѣгнуль съ чепырьмя спами осмнадцатью человѣками подъ зашщипу къ Эриванскому Хану, копорому обѣщался единовременно заплашпиль бо, ооо рублей и сполько же доспавлять ежегодно, ежели онъ обрашно получишь свое владѣніе. Въ ошиданіи сего Ханъ полшара года содержалъ его на пенсіи, и упошреблялъ всѣ нужныя для шого средспва. Но возврашпимся къ повѣспвошванію о беззаконныхъ дѣлахъ Давида.

Онъ, видя что ни духовные, ни другіе Армяне не признають его въ похищенномъ имъ достоинствѣ, спарался преклонить ихъ дарами; но Архіепископъ Ефремъ, какъ бы по волѣ провидящаго промысла пребывавшій тогда въ Россіи, изъ ревности къ благочестию воспривилъ проискать его, представивъ всѣ доказательства правъ Данила и жалобы народа своего ЕГО ИМПРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ. Въ слѣдствіе чего Государь ИМПЕРАТОРЪ Семилетскаго указашъ соизволилъ снабдить его грамотою, въ которой Даниль признанъ Патріархомъ всея Арменіи. Опшпманская порша, узнавшая объ ономъ, не замедлила, по прозьбѣ жившихъ тамъ Армянъ, дать въ ту же силу и свой ферманъ, которой послѣ опъ Епископа Марпироса доставленъ въ Эриванъ къ Патріарху со многими поздравительными письмами. Сіе основало и привело въ спрахъ самозванца Давида и единомышлен-

никовъ его. Онъ не находилъ ни какихъ средствъ къ поддержанію себя, кромѣ денегъ, которыя разсыпалъ съ большою предъ прежнимъ щедростію. Но какъ безъ Сулпанскаго фермана нельзя было утвердиться на Папріаршемъ престолѣ; по онъ отправилъ Епископа Стефана въ Константинополь съ богатыми дарами къ вельможамъ и своимъ сообщникамъ, поручивъ ему при помощи сихъ стараться о полученіи Сулпанскаго фермана, который онъ наконецъ получилъ при содѣйствіи державшихъ его сторону, и находившихся въ Константинополѣ. Что было причиною неожиданнаго переворота. Давидъ, вмѣстѣ съ Ферманомъ получилъ въ свою волю Данила Папріарха пребывавшаго въ Беазидѣ, и другихъ согласныхъ съ нимъ Епископовъ и Архимандритовъ, бывшихъ въ Константинополѣ. Они понесли опъ похитителя великія оскорбленія; лишились своего имущества, и будучи взяты подъ стражу сами, не видали и дневна-

го свѣща, и пипались полько малымъ количесвомъ сухаго хлѣба.

Князь Циціановъ, прибывшій въ Грузію въ 1803 году, писалъ къ Эриванскому Хану о томъ, чпобы онъ, забывъ свои корысли, постарался о возвращеніи Данилу Папріаршескаго достоинства; но онъ соглашался на сіе съ тѣмъ условіемъ, чпобы Князь принялъ въ свое покровительствво Ахальцихскаго Пашу, и припроводилъ его подъ защипою войска въ прежнія его владѣнія. Князь, огорченный такою дерзостію Хана, написалъ ему слѣдующее: „я получилъ „письмо швое; оно ни мало не сооп- „вѣпспвуепъ моему и швоему до- „стоинству, и прилично однимъ „только не просвѣщеннымъ; ибо, „будучи съ Турками въ союзѣ, какъ „я могу нарушипъ оный безъ всякой „къ тому причины? ежели пы не „повинуешся Высочайшему повелѣ- „нію: по спрашисъ грозящей шебѣ „гибели“. Онъ вшорично писалъ къ нему съ Княземъ Орбельяновымъ, и

укорялъ его въ безразсудномъ его
пребваніи и дерзости. Но Ханъ еще
наспоялъ въ помъ, и съ Орбельяно-
вымъ же хопѣлъ опсправить къ Князю
помъ же опвѣшь; но сей опказал-
ся опъ того, говоря, что онъ не обя-
занъ служить ему, и исполняетъ Вы-
сочайшее повелѣніе своего Монарха.
Наконецъ Ханъ согласился испол-
нить пребванія Циціанова и гошпо-
вился послашь къ нему Эйнали-Ханъ
Сулпана, и тогда же писалъ къ Да-
виду, мнимому Каѳоликоу, чтобы
онъ въ наискорѣйшемъ времени при-
слалъ къ нему находящихся у него
подъ спражею Даніила Паптріарха,
Григорія Епископа и Нерсеса Архи-
мандрита, которые, бывъ восемь
дней въ започеніи, лишились силъ
опъ неяденія. Впрочемъ Хану не хо-
пѣлось лишиться обѣцанныхъ ему
Пашею денегъ, почему не оспав-
лялъ своего намѣренія, и убѣж-
далъ возвращеннаго Паптріарха съ
своей стороны просить о помъ Кня-
зя, но Паптріархъ, увѣренный въ не-

*

возможности онаго, опозвался пѣмь, что онъ нарушилъ благоприспоспособь своего сана, ежели вмѣшася въ мірскія дѣла; и пакъ Ханъ опложилъ свое искапельство до удобнаго времени; а между пѣмь, дабы узнатьъ наспоющее соспоянне Россійской силы въ Грузіи; нарочно посылалъ шуда одного изъ вельможей Ейнали Хана, подъ видомъ посланника, который, возвратившисьъ описывалъ ее пакъ, какъ ему хопѣлось, смопрятна погдашнія военныя обспоятельствва, въ какихъ была Персія съ Россією; хопя и справедливо по, что около сего времени горные жителы, опустошавшіе предѣлы Тифлиса грабежами и набѣгами, пресѣкли для Россіянъ сообщеніе. Ханъ не положился на слова вельможи; ибо онъ зналъ храбрость Россійскихъ войскъ съ какою они, разсѣявъ шайки пѣхъ разбойниковъ, заспавили шрепешанъ весь Иранъ (Персію), осадивъ Канчу, нынѣшній Елисаветполь. Для сего съ пѣмь же намѣреніемъ послалъ въ

Грузію Асланъ-Бека, на вѣрность ко-
его болѣе надѣялся. Но и сей, по
возвращеніи въ Эривань, всячески
спарался успокоить его льстивыми
словами; можетъ ли Россіянинъ ус-
тоять пропивъ Перса; одно ржаніе
Персидскихъ коней можетъ испугать
Русскихъ, говорилъ онъ. Ханъ повѣрилъ
ему и остался въ безопасности, изъ
копорою скоро вывелъ его Шахъ,
копорою претовалъ, что бы онъ вы-
слалъ изъ своихъ предѣловъ своего
союзника, и самъ къ нему отправилъ-
ся; въ пропивномъ случаѣ грозилъ
лишить его жизни. Ханъ незналъ, что
избравъ къ своему спасенію; ибо
тогда же Епископъ Іоаннесъ скло-
нялъ его перейти въ Россійское под-
данство, ежели не хочешь повер-
гнуть самага себя и жипелей въ
бѣдственное соспояніе.

Оба Хана находилися въ двухъ край-
носпяхъ. Не знали, къ кому прибѣ-
гнуть. Въ столицѣ Шаха ожидае
ихъ бѣдствіе. равнымъ образомъ боя-
лись подвергнуться и Россійскому

владычеству; ибо они еще сомнѣвались, въ самомъ ли дѣлѣ Россіяне могутъ быть сильною ихъ защитою противъ Персовъ, дабы въ противномъ случаѣ снова не впасшь въ мспипельныя ихъ руки; не хопѣли пакъ же поспыдись себя и предъ Персами своимъ измѣнническимъ, какъ имъ казалось, поспупкомъ. Въ сихъ сомнипельныхъ обспояпельспвахъ пайно пребовали совѣща опъ меня и пысяцника Гавріила; мы опъ чиспаго сердца совѣповали имъ шо, что могло бы соспавить счастье и народа и ихъ самихъ. Они поручили намъ опъ ихъ имени просить вспомогательныхъ войскъ у Князя Циціанова; ибо сынъ Шаховъ уже приближался съ сильнымъ войскомъ для усмиренія мяпежниковъ и приведенія ихъ въ подданство опцу своему.

Они съ великимъ не шерпѣнемъ ожидали опвѣща на письма, опправленныя въ Грузію. Подозрѣвая своего гонца въ напрасной медленности послали другаго, и просили Іоаннеса

Епископа старался о ихъ дѣлѣ, которое служило въ пользу цѣлаго народа, и въ наискорѣйшемъ времени обратно отправилъ посланныхъ. На другой день по отъѣздѣ послѣдняго, прибывшіе въ Эривань два Арменина съ Маіоромъ Наапетомъ Аршаковымъ посланные отъ Хана, увѣряли, что Россійское войско въ скоромъ времени придетъ къ намъ. Одна надежда ободрила всѣхъ. Но сынъ Шаховъ предупредилъ своимъ вспуленіемъ въ Эриванскую область съ шестидесятью пятью тысячами войска. Ханы не хотѣли сдаваться; заперлись въ крѣпости, въ ожиданіи скораго прибытія на помощь Россійскаго воинства. Мы представляли имъ, что для онаго нужно запасти довольное количество провіанса: Ханъ усердно желалъ тогда сдѣлать оное и показавъ нѣмъ доброе свое разположеніе; хотя и казался, какъ пребывали того обстоятельства, что онъ не можетъ терпѣть даже имени Россіянъ; но внутренно иначе къ

нимъ разположенъ былъ, въ чемъ изъ довѣренности къ намъ часто предъ нами опкрывался. Онъ намѣревался сдать крѣпость Россійскому войску. Между тѣмъ Персы опустошали наши предѣлы грабежами, разбоями и раззореніями. Ежечасно ждали вспуления Россіянъ. Но Персы, узнали о томъ, и оповсюду атаковавъ крѣпость, начали производить сильную пальбу. Ханъ видѣлъ своего врага, мечемъ, огнемъ и сверженіемъ его съ престола ему угрожающаго; приходилъ въ бѣшенство и, подобно лютому звѣрю пропивъ Армянъ не исповсповалъ, упрекая насъ, что наши совѣты довели его до такого состоянія, въ которомъ онъ долженъ былъ лишиться и достоинства и жизни. Дабы избѣжать позорнаго нареканія, ему оставалось только одно средство успроившись, опражать Персовъ. Сіи окружали Эриванъ въ первыхъ числахъ Іюня и хопѣли штурмовавать крѣпость, разположившись на вершнѣ оупъ нея распоянія;

но городскія войска недопускали имъ къ ней приближиться. Они начали раззорять городъ. Народъ, въ крѣпости находящійся, не желая лишиться своего имущества вышелъ изъ оной 18 Маія въ воинскомъ строе пропигу осаждающихъ. Началось кровопролитное и жестокое сраженіе, чрезъ цѣлой день продолжавшееся, уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ великъ. Съ крѣпости убитъ Ширали Бекъ, одинъ изъ лучшихъ военачальниковъ Шаховыхъ. Послѣ сраженія Шахово войско остановилось въ трехъ верстахъ отъ крѣпости и причиняли намъ всякія бѣдствія. Многіе жили крѣпости, заключавшей въ себѣ болѣе двѣнадцати тысячъ домовъ, отъ пѣснопы и жара умирали. Тѣхъ, кои не могли бытъ помѣщены въ оной, Ханъ раздѣлилъ на двѣ части. Персы поручены были подъ предводительство Наврузъ-Беку, Армяне солнику Іоаннесу и Сакъ Меликъ Авраамову для того, что бы всѣмъ не содѣлались жертвами

жестокости Шахова войска; между пѣмъ самъ спарался тайно уѣхать въ Бамбаказорь на Тифлійскую границу, что удачно исполнилъ, и нашелъ тамъ Россійское войско.

Войска Шаховы, находясь среди открытаго поля, перпѣли зной и дожди, проклинали жизнь свою, не имѣя припомъ даже на пяпъ супокъ провіанша. Персы не имѣли ни какихъ средствъ къ осадѣ крѣпости; они построили казармы, и тогда поуже совершенно разорили городъ Эривань и разграбили богатыя жилища св. Эчміацина. Въ такомъ состояніи была страна наша! Но раззорительная рука когда щадитъ невинность и добродѣтель? Какое варварство рождаетъ между людьми ненависть, производящая опъ одного различія въ роисповѣданіи!

Вскорѣ послѣ онаго Арупюнъ Норгейскій прибылъ изъ Грузіи съ радостнымъ извѣстіемъ о приближеніи Россійскаго войска до двѣнадцати тысячъ человекъ со 100 пушками:

На мѣсто унынія въ сердцахъ Армянъ заступили радоспъ; надежда умножила ихъ силы; они и день и ночь бодрспвовали. Я въ скоромъ послѣ сего времени писалъ къ Иоаннесу Епископу о бѣдспвенномъ своемъ соспоянїи, и просиль его скорѣ увѣдомить насъ о движенїи Россійскихъ войскъ, идущихъ на зашщпу Эривани. Курїеръ, прибывшїй 16 Іюня опъ Князя къ Хану, извѣщаль, что войска чрезъ двой супки вспупяшъ въ наши границы. Ханъ счипаль сіе мечпою, и спрашиваль Армянъ о справедливоспи сего извѣспїя. Всѣ въ полной вѣрѣ опвѣчали, что въ продолженїе прехъ супокъ надѣюпся собыспїя своего желанїя. Они не обманулись; ибо 17 дня, шогда, какъ восходящее солнце начинало озлащашъ своими лучами вершины горъ и холмовъ, и опчаявшїеся въ своемъ спасенїи Эриванскїе Армяне болѣ ожидали гибельнаго для себя часа, когда они, лишившись присупспвія духа, какъ прещещущїя предъ яспреба-

горлицы, ожидали своей смерти, внезапно раздались за горами сильные громы; воздухъ поколебался отъ сильной пальбы, за сорокъ верстъ примѣстечкѣ Абаранѣ производимой. Сии громы были вѣспникомъ для Христіянъ спасенія, для Муаммепанъ неожиданной гибели; во время сраженія Персы почипали себя при врапахъ ада находящимися. Они разбины; Россійскій курьеръ привезъ къ Ханамъ письмо отъ Князя и мнѣ отъ Іоаннеса Епископа, писанное отъ 11 Іюня. На челѣ каждого показалась радость и бодрость. Въ счастіи не вѣрили, чпобы двѣнадцать тысячъ могли побѣдипъ шестидесятъ пять тысячъ; но могли ли онѣ своею многочисленноспію пропивипсья успроенному Россійскому воинспву? Они не знаютъ ни военной дисциплины, ни порядочной артиллеріи, и до нынѣ даже не имѣютъ понятія о маршахъ; дерущся только на сабляхъ, и безъ боеваго порядка. Маія 18 дня Россіяне вступили въ городъ, предувѣдомивъ о томъ Ха-

на, копорый послалъ въ срѣшеніе Гасумъ-Бека, охранныхъ войскъ начальника и Барсега Архіепископа съ привѣспвіемъ, повелѣвая имъ съ должною честію приняпъ предводипелея. На слѣдующій день (19 Іюня), Князь расположился на Эчміяцинскомъ полѣ, покрыпомъ пажипями и плодоносными деревьями. Россійскіе солдапы начали спроипъ палашки, для прикрппія себя опъ полуденнаго зноя; Персы, по своему варварскому обыкновенію, воспользовались ихъ оплошностію; учинили нечаянное на нихъ нападеніе, но Россіане въ какомъ разсѣяніи ни находились, топчасъ поспроиплись въ боевой порядокъ по барабанному бою, изгоповиплись къ сопропвленію. Персы, громко крича Али! Али! (Пророкъ! Пророкъ!) всшупили въ бой на сабляхъ. Сначала дрались дружно и храбро, но послѣ видя множеспво своихъ собратій опъ ударовъ Россіанъ падавшихъ, пришли въ великое замѣпательспво. Россіане дѣиспвіемъ своей арпиплеріи

усѣяли мѣсто сраженія шрупами неприятели своихъ; при чемъ особенно отличился Генераль Тучковъ, который всюду, подобно молніи поражалъ варваровъ. Персы сами начинали было дѣйствовать артиллеріею, которая у нихъ находилась въ худомъ и не усовершенномъ состояніи; ибо при каждомъ выстрѣлѣ надлежитъ спавить на колѣна верблюдовъ, для воженія пушекъ употребляемыхъ. Они принуждены были оставить ее на мѣстѣ, потерявъ при томъ около тысячи человекъ. Всюду удивлялись такой побѣдѣ; сами Персы думали, что они сражались съ какими нибудь богами, громомъ и молніею ихъ поражавшими. Князь Циціановъ послѣ онаго обратился къ Эчміацину, откуда тысяча Персидскаго войска, оставленнаго тамъ для охраненія того округа, услышавъ о приближеніи его, безъ всякаго сопротивленія пустились въ бѣгство; но почувствовавъ весь срамъ свой, коимъ укорялъ ихъ предводитель со рве-

ніемъ и жаромъ убѣждали своихъ начальниковъ вновь начать сраженіе, на копоромъ обѣщались не щадить своей жизни, дабы загладить прежній свой поступокъ. Таковы были желанія разсѣяннаго войска: оно собралось паки и укрѣпилось, раздѣлившись на три часпи. Первою начальствовалъ сынъ Шаховъ; другою, состоящею изъ пяти тысячъ, Пиръ Гули-Ханъ; послѣдняя состояла изъ тысячи Туркменцовъ. Они говорили имъ слѣдующее: „чего ожидаете вы, за-, щипники любезнаго опечесства! по-, коритесь ли лучше, или побѣдите, ославивъ въ первомъ случаѣ по себѣ, попомству поношеніе и безславіе?“ начальствующие, собрались и совѣщались какъ одержавъ надъ Россіянами побѣду. Каждый предлагалъ свой планъ. Но прежде всего послали Абдуль-Асина осмопрѣль лагерь ихъ; послѣ чего хопѣли вступитъ въ сраженіе. Онъ встрѣпилъ Персидскихъ рапниковъ, которые везли нѣсколько головъ умершихъ Россіанъ; они, ругая-

ся надъ ними, говорили ему: вопль въ какомъ положеніи находяпся шеперь наши непріятели; но скоро и остальныя будутъ попраны ногами нашими, они неизбѣгнутъ нашего мщенія; Абдуль-Асинъ, слыша сіе отъ своихъ единовѣрцовъ, спѣшилъ съ симъ извѣстіемъ къ Ханамъ, искренно желавшимъ бытъ въ подданствѣ Россійскомъ; коварный шпионъ говорилъ имъ съ укоризною: „что вы дѣлаете? вы находилесь въ мрачномъ, не вѣденіи; на кого вы полагаетесь? не сія ли подпора ваша (Россіяне)? на пути представилось мнѣ ужасное зрѣлище; въ рукахъ Шахова войска я видѣлъ множество головъ убитыхъ Россіянь (сіи головы сняты отъ мерзвыхъ пруповъ, коихъ было не болѣе десяти; Персы везли ихъ въ подарокъ сыну Шахову, яко трофеи своей побѣды); „и шакъ вы можете изъ сего заключить, что ежели вы заблаговременно не покоритесь Шаху; по клянусь Муамме-помъ великимъ нашимъ пророкомъ,

„что вы сдѣлаете непроспительный
 „проспунокъ“. Персидскіе Вельмо-
 жи и Князья, находившіеся при Ханахъ,
 рѣшили рѣчь его въ свою пользу; съ
 общаго согласія выслали изъ крѣпо-
 сти къ сыну Шахову 300 конницы
 съ двумя испорченными пушками,
 испрашивая припомъ у него за свое
 упорство прощеніе. Сей обрадовался
 добровольной сдачѣ Хановъ, чему
 имѣлъ доказательства, и изъявилъ
 имъ свою благодарность утвержде-
 ніемъ обоихъ на прежнихъ мѣстахъ
 ихъ. Персидскія войска, подобно раз-
 бойникамъ, часпо нападали на Рос-
 сіянъ шайками, и грабили ихъ. Ци-
 ціановъ, обезпокоиваемый симъ ро-
 домъ войны, послалъ къ сыну Шахо-
 ву письмо, въ которомъ между про-
 чимъ укорялъ его слѣдъ: „что чело-
 „вѣкъ высокаго произхожденія дол-
 „женъ наблюдать и правила оному
 „приличныя; надлежитъ сражаться
 „въ порядкъ, а не воровскимъ обра-
 зомъ. Къ чему еще присоединилъ:
 „Я шебѣ предсказываю, что завтра

„увидишь меня въ спрору передь со-
 „бою“. Сынъ Шаховъ пребоваль опъ
 своихъ военачальниковъ мѣнїя, въ со-
 стоянїи ли они пропививься Россїя-
 намъ. По причинѣ бывшаго великаго
 въ войскѣ не успройспва, всѣ едино-
 гласно признали свою слабость предъ
 Россїянами; ибо они уже дознали, съ
 какою храброспїю они сражающься.
 Почему совѣповали или просипь ми-
 ра, или спасапьясь бѣгспвомъ, дабы
 произвольно и слѣпо не подвергнупья-
 ся бѣдспвію. Послѣднее было приня-
 по всѣми. Они въ полночь зажгли свой
 лагерь, дабы ничего не оспавалось въ
 добычу побѣдипелямъ, и до разсвѣта
 оспавили занимаемое мѣспо. Но Ци-
 ціановъ догналь ихъ (25 числа) съ лег-
 кою конницею и разбилъ пакъ, что
 большая ихъ часпъ побросалась въ
 рѣку Занку, чрезъ копорую Россїяне
 перешли по панпоннымъ моспамъ,
 и преслѣдовали оспальныхъ съ ве-
 ликимъ для нихъ урономъ. По ще-
 пу, сдѣланному по приказанїю сына
 Шахова, желавшаго знапья количе-

сство поперяннаго войска, уромъ нашелся очень великимъ; ибо изъ шестидесяти пяти тысячъ, въ короткое время, кромѣ раненыхъ, убыло семь тысячъ чепыреспа сорокъ человекъ, изъ коихъ тысяча чепыреспа двадцать два были опличнаго произхожденія. Эриванскій Ханъ, не выходя еще изъ крѣпости, началъ соболѣзновать о положеніи своихъ единовѣрцевъ. Впорично созвалъ дружину и Князей своихъ, и пребовалъ отъ нихъ совѣта, говоря: „теперь скажише мнѣ, какія надлежитъ намъ взять мѣры къ избавленію своего опечесства, тогда какъ мы уже находимся въ рукахъ враговъ нашихъ вѣры“? За чемъ намъ казаться слабыми и унижаться предъ непріятелемъ? опвѣчали ему. Когда мы оптвердимся въ своей не присупной крѣпости, тогда что можеть сдѣлать намъ непріятель?

Князь Циціановъ, увѣдомляя Хана о прогнаніи непріятелей, писалъ между прочимъ слѣдующее: „разсѣя-

„ны уже враги ваши, и не будутъ
 „болѣе угнѣпавъ васъ жестокими
 „бѣдспвіями. Ежели вы пверды въ
 „вашихъ словахъ, ибо вы сами проси-
 „ли нашей защиты; по покоритесь и
 „живите въ тишинѣ и спокойствіи“.

Во все время совѣщанія, дѣланнаго
 Ханами, касательно сего пребыванія,
 курьеръ, привезшій оное, содержался
 подъ карауломъ; и послѣ совѣщанія
 былъ опущенъ обратно къ Циціанову
 съ письмомъ; копія съ него была
 опослана къ Шаху, которому Ханъ
 писалъ, что его припѣсяютъ не-
 пріятели, что онъ находится весьма
 въ горестномъ положеніи; что онъ
 не будетъ подлежать ни какимъ упре-
 камъ, ежели Шахъ въ скорости не
 защититъ своей области.

Сынъ Шаховъ не могъ отказать
 имъ въ помощи, хотя и сомнѣвался
 въ успѣхѣ требуемаго ими сраженія;
 онъ собралъ своихъ военачальниковъ,
 и льстивыми рѣчами спарался ободрить
 робкій духъ ихъ; обѣщавъ имъ
 сугубую награду, ежели они преодоле-

юпъ Россіянъ , и шѣмъ прославяпъ себя и опечесство.

И такъ Персы возврапились назадъ , и оспановились при селѣ Канакеръ. Ханъ получилъ опъ сына Шахова приказаніе набрапъ , сколько можно , болѣе рапниковъ , съ копорыми оңъ долженъ былъ напаспъ на Россіянъ съ пылу погди , какъ Персы спанупъ окружапъ ихъ съ переди ; они предполагали , что Россіяне сди-дупся плѣнными. Въ помъ соспоялъ планъ сына Шахова ! Ханъ не укусни-пельно исполнилъ приказаніе. Между шѣмъ Циціановъ , увѣдомленный о поль коварномъ замыслѣ Персовъ , раздѣлилъ свое войско на двѣ часпи ; Одна съ 12 пушками выспупила въ передъ ; самъ же съ другою , соспоящею изъ легкой конницы , занялъ мѣспо близъ одной горы , гдѣ хошѣлъ ожиданъ неприятели и съ пылу напаспъ на нихъ. Дѣйспвіе началось съ обѣихъ споронъ. Персы сражались упорно ; въ самомъ началѣ сраженія Ханъ Эриванскій выспупилъ изъ крѣ-

поспи съ своею конницею, которая, окруживъ корпусъ Циціанова, принудила его подняться на гору; но подоспѣвшее къ Россіянамъ свѣжее войско (егери) привелъ Персовъ въ замѣшательство. Циціановъ напалъ, разсѣялъ и преслѣдовалъ ихъ верспъ на 20 и болѣе. Уронъ Персовъ былъ великъ: ибо вся гвардія ихъ положена на мѣспѣ; сверхъ того весь спанъ оставили побѣдителямъ; Эриванскій же Ханъ успѣлъ спасися бѣгствомъ въ крѣпость. Нельзя не приписатьъ должной чести главнокомандующему за его благоразумные поступки во время сего сраженія. Онъ, укротивъ, хотя на малое время, сихъ варваровъ, занялъ прежнее свое мѣсто, и поддспрогимъ наказаніемъ запретилъ солдатамъ прикасаться къ великимъ богатствамъ, оставленнымъ Персами въ ихъ лагерѣ.

Епископъ Іоаннесъ, который былъ приглашенъ Княземъ въ походъ, какъ человекъ, знающій тамошнюю политику и обыкновенія, писалъ въ

крѣпость, что Россіяне не умѣли управлять артиллерією, на полѣ сраженія Персами оставленною. Они не знали способа заряжать пушки, сдѣланныя совершенно инымъ образомъ. Циціановъ хотѣлъ видѣть дѣйствіе оныхъ, для чего просилъ Епископа выпребовать изъ крѣпости знающаго оное искусство. Ханъ по прочтеніи письма отъ Епископа, разсмѣявшись сказалъ, что Европейская полишка не останавливается и на томъ, что для нее кажется непонятнымъ. Кромѣ артиллеріи послано было изъ крѣпости и много съѣстныхъ припасовъ. Мы съ своей стороны просили Епископа въ семъ удобномъ случаѣ стараться о общей пользѣ и доложить Князю, что Персы, будучи въ совершенномъ опчяніи, не могутъ беспокоить Россіянь; мы обѣщались доставлять ему хлѣбъ, ежели онъ не двинется съ занимаемаго тогда имъ гористаго, безопаснаго мѣста. Можно сказать что Армяне готовы были оказать Россіянамъ

всякую услугу, предостерегаешь ихъ отъ неприязельскаго нападенія, и доставляешь имъ припасы. Но оставимъ сіи мѣлкія подробности и приступимъ къ самому, ежели не важному, по любопытному дѣлу. Послѣ нѣсколькихъ дней Князь перемѣнилъ свою позицію. Мы сожалѣли о томъ и вмѣстѣ боялись, принявъ сіе за предзнаменованіе новыхъ для насъ бѣдствій; ибо выгодная позиція есть великой важности на полѣ брани; сверхъ того, что она доставляетъ болѣе безопасности отъ нападеній, не лзя на вѣрно узнать количество находящагося на ней войска, что самое для противной стороны дѣлаетъ трудность въ разположеніи собственнымъ, при томъ же разтвореніе воздуха, вода и все продовольствіе не въ такомъ количествѣ и качествѣ бывають на хорошихъ мѣстахъ.

Князь остановился предъ городомъ на мѣстѣ, Козеромъ именуемомъ. Ханъ удивился столь не ожидаемой перемѣнѣ. На выстрѣлъ пушки съ крѣпо-

спи опвѣспговали пѣмъ же и Россіане. Ханъ, примѣчая сіе, колебался, подобно проспнику при сильномъ вѣспрѣ; онъ призвалъ къ себѣ Даніила Папріарха и нѣкопорыхъ свѣспскихъ особъ, въ разположеніи коихъ былъ увѣренъ, и просилъ Папріарха ходаспайспговать за него у Циціанова о союзничеспвѣ его и подданспвѣ, въ копорое онъ хопѣлъ перейши къ Россіи съ пѣмъ, чпобы онъ былъ оспавленъ въ покоѣ. Папріархъ на сіе не согласился попому, говорилъ онъ, чпосанъ его не позволяетъ ему брапъ учаспие въ дѣлахъ полиспики. Келбали Ханъ послѣ сего пригласалъ къ пому меня, но и я не могъ приняпъ сего предложенія. Наконецъ избрали къ пому Мурзу Муамметъ-Бека. Съ нимъ послали къ Князю городовые ключи въ доказатеспство своего подданспва. Ему сопущеспговалъ Архимандритъ Григорій копораго мы снабдили рекомендатеспльными къ Епископу Іоаннесу письмами, въ копорыхъ просили предспавилъ его въ удоб-

ное время его Сіяпельспву. Мы надѣялись, что провидѣніе Божіе положитъ конецъ преперпѣваемымъ нами доселѣ бѣдспвіямъ.

Письмо Хана къ Циціанову было слѣдующаго содержанія: „перемѣняя „свой планъ, я исполняю обѣщаніе; „хотя доселѣ и сомнѣвался въ успѣхахъ вашего похода; ибо, для вступленія въ страну, не имѣющую ни „какихъ соотношеній и смѣжностей съ вашимъ Государспвомъ, должно „имѣть довольное количествъ войска, „съ копорымъ бы можно было пропироваться непріятелямъ, поелику „кратъ своимъ числомъ ваше войско „превосходящимъ. Я знаю, что Шахъ „съ многочисленнымъ войскомъ будеть защищать сію обласць; но я „теперь уже увѣрился, что Персы не „могутъ преодолѣть храбрыхъ и искусныхъ Россіянъ. И пакъ, подвергая „себя Россійскому владычеству, я „сдаю городъ Вашему Сіяпельспву; „въ увѣреніе чего посылаю вамъ его „ключи. Оспаяюсь проспымъ вашимъ

„воиномъ и, ежели угодно будетъ
 „вамъ, даю Аманапами двоихъ Армян-
 „скихъ Папріарховъ (Даніила и само-
 „званца Давида), въ ожиданіи благово-
 „ленія и милостей опъ вашего Мо-
 „нарха“. *Аще не Господь созиждетъ*
домъ, всуе трудишася зиждущи.—
 Вопъ испина самими нами дознанная!
 Городовые послы были перехвачены
 Россійскими полевыми разъздами, и
 опведены къ Князю Циціанову. Нѣ-
 копорые изъ Армянъ, находившихся
 въ спанѣ его, исполковали сіе посоль-
 спво во вредъ цѣлому своему опече-
 спву Почему. Мурза Муамметъ Бекъ
 безъ всякаго успѣха возврапился въ
 крѣпость, и своими описаніями видѣн-
 наго и слышаннаго имъ въ Россійскомъ
 спанѣ, старался подвигнуть своихъ
 соопечеспвенниковъ къ сопропвлe-
 нію Россіянамъ, коихъ владычеспво,
 о вспупленіи въ копорое онъ долженъ
 былъ ходатайспвовать у Князя Циціа-
 нова, почипалъ для Персовъ опаснымъ
 пошому ли, что онъ самъ былъ не до-

волень ихъ приемомъ , или попому , что симъ хопѣль доказашь свое усердіе къ опечеству и разположенносшь къ Хану , копорого онъ былъ любимцемъ. Легковѣрные Персы всячески спараясь склонилъ Хана къ опмщенію, совѣповали ему прибѣгнушь къ Шаху , и въ соединеніи съ нимъ защищашься. Они начали съ чепырехъ споронъ ушверждашъ крѣпосшь войсками и пушками, имѣя еще большую надежду на помощь Шаха.

На другой день, сверхъ чаянія всѣхъ, Россіане сдѣлали выспрѣль. Хопя ядро не причинило никакого вреда , пробивъ шолько сполтъ близъ одного дома споявшій ; но всѣ поражены были ужасомъ. Въ 5 день Іюля сдѣланъ ими впоричный выспрѣль ; къ большему безпокойству жипелей пальба въ разное время была повпоряема; они перебрались въ нижніе погреба, несмопря на то, что во все продолженіе пальбы убито было шолько нѣскольکو лошадей и

одна престарѣлая женщина. Персы, находившіеся въ крѣпости, роптали на Россіянь; называли ихъ колдунями; ибо по искусству, съ какимъ они спрѣляли, они приписывали не силѣ человека, а нѣкоей не видимой, производящей такіе громаы. Пальба со дня на день умножалась; наконецъ въ вечеру одного дня, осаждающіе построили три большія бапарей, съ коихъ пушки были направлены прямо на домъ Хана. Жители на разсвѣтъ увидѣвъ столь страшное пригопвленіе, считали все сіе мечпою; они думали, что ежели не проверство рукъ ихъ, то никакая сила не могла въ одну ночь воздвигнуть такіа громады; сверхъ бапарей къ спѣнамъ крѣпости приспособлены были большія лѣсницы, по копорымъ можно взлезать на оную. Они цѣлый день палили, но безъ всякаго для Россіянь урона. Въ слѣдующее утро Ханы писали къ Циціавову слѣдующее: „Довольно наслышавшись о плъ своихъ вѣрноподданныхъ Гавріила

„тысячника и Князя Егора Хубо-
 „ва о сильной Россійской Державѣ и
 „мудрыхъ правилахъ ея Монарха, мы
 „давно желали съ досподолжною че-
 „спію, принявъ васъ, въ крѣпость
 „какъ полководца Всепресвѣплѣй-
 „шаго вашего Государя, подвергая
 „себя и городъ вашей власпи, и ис-
 „прашивая увасъ спокойной для себя
 „жизни. Для изпрошенія у Россій-
 „сійской державы давно желаемой
 „нами помощи пропивъ жестпокоспи
 „Персовъ, всегда угрожавшихъ намъ
 „опасноспію, они въ 1797 году были
 „посыланы въ Грузію, въ коей началь-
 „ствовали Россійскіе военные Губер-
 „напоры; въ леспной надеждѣ на
 „оную, мы съ неперпѣніемъ ожида-
 „ли опъ нихъ извѣспія, должен-
 „спивовавшаго насъ обрадовапъ; но къ
 „нашему несчаспію они возврапи-
 „лись безъ успѣха. Муамметъ Шахъ,
 „увѣдомленный о нашемъ измѣнниче-
 „спвѣ, выпребоваль насъ къ себѣ, и
 „непремѣнно лишилъ бы жизни, еже-
 „ли бы доброжелатели мои, при двѣ-

„рѣ его находившіеся, не изходапай-
 „спвовали мнѣ за заслуги моихъ пред-
 „ковъ прощеніе; Келбали Ханъ лишень
 „(быль) зрѣнія. Сверхъ того жены, дѣ-
 „ти, родспвенники наши съ того вре-
 „мени и по нынѣ находяпся у него
 „заложниками, будучи сполько вре-
 „мени оплучены опъ насъ и своего
 „опечеспва. Все сіе поперпѣли мы
 „за то единспвенно, чпо искали по-
 „кровишельспва Россіи. И педерь
 „еще, почипая для себя счаспіемъ ва-
 „ше прибытіе, униженно просимъ по-
 „щадить насъ и славный нашъ городъ,
 „коего раззореніе поoliko насъ прево-
 „жипъ. Возвращипе ему прежнюю
 „его красопу, а намъ спокійспвіе. Мы
 „ничего у васъ не просимъ, кромѣ убѣ-
 „жища опъ мщенія Шаха. Чпо до
 „нашихъ заслугъ, мы со всею охопю
 „гоповы служипъ вамъ, и ежели
 „вамъ угодно, безъ всякаго медленія
 „примемъ въ крѣпоспъ ваши войска,
 „для коихъ поoliko не сносень здѣш-
 „ній жаркій климатъ; ибо и герои
 „не могуспъ проппивипся природѣ.

„Между прочимъ за нужное почишаю
 „увѣдомишь васъ, чпо Шахъ непре-
 „мѣнно будетъ сюда съ гораздо боль-
 „шимъ числомъ войска — тогда по
 „мы понесемъ послѣднія бѣдспвія, а
 „вы съ малочисленнымъ войскомъ,
 „разположеннымъ на такомъ мѣспѣ,
 „можешъ бышь, не въ соспояніи буде-
 „те опразитъ силы силою“. Князь
 опвѣчалъ на сіе слѣдующими слова-
 „ми: „Ханъ скоро узнаешъ мой планъ
 „и увидишь, какими красками онъ бу-
 „детъ написанъ.

Всякой можешъ представитъ се-
 бѣ, въ какомъ волненіи былъ тогда
 духъ сихъ неисповыхъ Персовъ, ко-
 торые имѣли сполько причинъ не-
 навидѣшь Хриспіанъ, ихъ власпи
 подверженныхъ. Мечи ихъ голповы
 были нанеспи намъ послѣдній ударъ.
 Они укоряли насъ, яко нечеспивцевъ
 и невѣрныхъ. Святая религія наша
 даже была поносима нечеспивыми
 ихъ успами. Лишенные свободы и
 имущеспва мы нищенски испра-

шивали кусокъ насущнаго хлѣба ; спрашились, что небеса, раздраженныя нашими беззаконіями, воспали на насъ. Ханы изъ предоспорожности, а болѣе изъ страха приказали умножить на стѣнахъ крѣпости караулы и воинскія оружія. Каждый день попеременно они сами осматривали крѣпостныхъ стражей; надъ которыми опредѣлили двѣнадцать главныхъ начальниковъ для безоспипельнаго спереженія. На каждую ночь назначаемъ былъ особенной пароль , по копорому бы одинъ спорожь узнавалъ своего поварища. Все было въ смяпеніи, опъ страха , наносимаго Россійскими войсками, кои уже разположились на градской площади. Впрочемъ Россіане, не смотря на то, что Армяне снабжали ихъ всякими припасами, перпѣли въ хлѣбѣ недостатокъ. Непримѣпно было присуповъ къ атакѣ; изъ чего Персы заключили, что Россіане не смѣютъ на то опважиться. Они досадовали на самихъ себя, что прежде слѣпо

повѣрили храброспи ихъ и думали, что одинъ блескъ Россійскаго оружія лишилъ ихъ опважноспи. „Что при-
 „водило погда насъ въ спрахъ, го-
 „ворили они, и кпо, ежели не Армяне,
 „единовѣрцы и соумышленники Рос-
 „сіянь, были причиною сего позора
 „и спыда, нанесеннаго нашему опе-
 „чеспву? Они обольспили Хана свои-
 „ми коварными совѣпами и вовлекли
 „въ бѣдспвіе наше опечеспво“. Не-
 обузданный языкъ ихъ, варварскимъ
 нравамъ ихъ приличный, подобно
 ядовитымъ спрѣламъ, уязвлялъ серд-
 ца наши. Они не могли довольс-
 пвоваться однѣми поношеніями, на
 насъ изрыгаемыми. Впрочемъ Ханъ,
 копорый не однократно видѣлъ опы-
 пы нашей вѣрноспи и искренноспи,
 чувспвовалъ, сколь несносны были
 для насъ оныя упреки. Призвавъ меня
 съ Гавріиломъ пысящникомъ, сперва
 съ суровымъ видомъ и грубо говорилъ
 намъ: „вопъ успѣхи посреднеспва
 „вашего; по вашему совѣпу мы приня
 „ли такія мѣры для возвращенія

„пишины нашему опечеспву, но
 „сими мѣрами мы помрачили и честь
 „и славу нашихъ предшеспвенни-
 „ковъ“. Попомъ, оказавъ сожалѣніе о
 нашей учаспи, и, упомянувъ о нашихъ
 заслугахъ, еще просиль нашихъ со-
 вѣповъ. Онъ хопѣль писатъ къ Князю
 наспоющую прозьбу, оставивъ свои
 правила и унижаясь, какъ самъ
 онъ выражался, предъ споль гор-
 дымъ военачальникомъ, не изъ сво-
 „его иншпереса или честполюбія, но
 „для пользы цѣлаго народа и спасенія
 „славнаго города. То, объ чемъ буду
 „просиль его, продолжалъ онъ, ка-
 „жешся не вредно будепъ для Россіи.
 „увѣдомивъ, что Шахъ ведепъ сюда
 „спо пысячь войска, я предложу
 „Россійскому полководцу, вступишь
 „въ нашу крѣпоспъ, гдѣ онъ и вой-
 „ско его будепъ безопасно; я уже
 „буду доволенъ шѣмъ, ежели онъ
 „позволишь мнѣ съ семейспвомъ мо-
 „имъ оспапъся въ собспвенномъ
 „моемъ домѣ“.

Мы хвалили его намѣреніе, исполненіе коего впрочемъ было опложено. Наконецъ Ханъ рѣшился написать о томъ Князю слѣдующее : „не смотря на ваше худое ко мнѣ „расположеніе , я имѣю къ вамъ со- „вершено пропивныя вашимъ чув- „спвія. Обязанноспію поставляю „увѣдомишь васъ о приближеніи „Шаха. Подумайте о мѣрахъ , какія „намъ должно приняшь въ семь слу- „чаѣ. Ежели не хопите бышь моимъ „союзникомъ и защишникомъ; по по „краней мѣрѣ возмите предоспорож- „ностъ пропивъ вашихъ непріате- „лей“. Мы просили Епископа Іоан- неса упопробитъ всѣ силы , дабы Князь уважилъ нашу прозьбу , и съ честію и ласкою принялъ пословъ , или по крайней мѣрѣ , учпивымъ образомъ обнадживая ихъ , поща- дилъ бы Хриспіанскую кровь. Писали къ нему и о томъ , что бы Россіане , ежели начнушь осаждашь крѣпоси , дѣйспвовали болѣе съ воз- вышенности на воспочной сторонѣ

опть оной находящейся, попому чпо оное мѣсто было укрѣплено слабѣ прочихъ (чпо извѣстно было однимъ только преспарѣлымъ людямъ), такъ, чпо ни одно ядро не могло пролепашь мимо. Между прочимъ увѣдомляли и о помѣ, чпо Россіане могутъ получашь припасы изъ Эчміацина, въ коемъ находились большіе хлѣбные магазины, впрочемъ нѣскольکو раззоренные Персами.

Около сего времени одинъ начальникъ Персидскаго города Хоя, своякъ Эриванскаго Хана, опложившійся опть Шаха, сыскаль убѣжище у Князя Циціанова, который, принявъ его ласково и благосклонно, назначиль ему пенсію для каждодневнаго содержанія. Ханъ, дабы совершенно увѣрипья въ прибытіи Шаха, послалъ шесть шпионовъ съ приказаніемъ объ ономъ развѣдапья. На половинѣ своей дороги въ Таврежъ, они встрѣпились съ Шаховымъ войскомъ, и спѣшили увѣдомипья о помѣ Хана. Хриспіане, пораженные паковымъ извѣспіемъ,

оплакивали уже горькую свою участь, не зная, что избраться къ своему спасенію; ибо мы предвидѣли уже голодъ и жаръ, копорые должно было переносить послѣ раззоренія нашихъ жилищъ. Всюду слышны были стоны матерей, оплакивающихъ своихъ чадъ, угрожаемыхъ ужасными бѣдспвіями. Присупсвіе духа насъ оставило, и мы находили одно утѣшеніе въ надеждѣ на благоспъ вышняго, съ коею готовы были переносить все, могущее съ нами случиться. Въ минушы своего опчаянія, мы вдругъ услышали не большую оружейную пальбу, и пѣмъ болѣе оной дивились, что она происходила ночью порою. Думали, что разбойническія шайки производили оную противъ Россіянъ. Она по времени усугублялась, напоследокъ вдругъ раздался грома пушекъ. Пламя освѣщало поля и вершины горъ, загремѣли оружія, и мы содрогнулись. Хань чрезъ два часа уже узнали оной причину. Войско Шахово напало на

Россіянь. Они выслали Шаху вспомогательное войско, съ пушками дошолъ въ неизвѣстномъ мѣстѣ храмыми. Рускіе храбро воспрѣпили ихъ, и положивъ на мѣстѣ до осми солъ, кромѣ раненыхъ, обрапили Персовъ въ бѣгство.

На другой депъ Шахъ, окруженный пѣлохранишелями, разсмапривая окреспности съ пригорка, Агъ-Юхушъ называемаго, спрашиваль у военачальниковъ своихъ о разположеніи и военной дисциплинѣ Россіянь, коихъ онъ видѣль у слѣвнѣ крѣпоспи. Ему разсказывали, что оное проспираепся до двѣнадцати пысячь, изъ коихъ чепыре пысячи охраняли свой лагерь, а оспальныя восемь пысячь, бывъ раздѣлены на чепыре части, защищали чепыре городскія бани. Послѣ чего съ ласкою и убѣдительностію говорилъ къ своимъ военачальникамъ: „друзья и соспрудники мои! „не я прошу, но опечество и храбрые „ваши предки чрезъ меня просятъ

„вась безробоспно наступипь на
 „враговъ нашихъ, покушающихся по-
 „мрачипь безсмерпную его славу. Вы
 „видите въ нушри его опустоши-
 „шелей на насъ — сыновъ опечесства,
 „успремляющихся. Возмужайпесь и
 „бодрспвуйпеш нынѣ; геройскіе ва-
 „ши подвиги мною щедро награж-
 дены будутъ“. Поручивъ одному Ха-
 ну пятнадцатъ тысячъ конницы и
 десять тысячъ пѣхоты, послалъ оныя
 къ западной башнѣ, двумя тысячами
 Россіянъ защищаемой; другой военачальникъ съ двадцатью пятью тысячами
 опряженъ былъ къ другой башнѣ,
 Муханнапъ-Топа называемой (п. е.
 опасная гора). Разпорядивъ такимъ
 образомъ всѣ сто тысячъ своего
 войска Шахъ, поощрялъ ихъ къ мужес-
 пству и неустрашимости. Но онъ
 не зналъ, что многолюдное сіе пол-
 чище посылалъ прошивъ Россіянъ.
 Они со всѣхъ сторонъ бросали въ
 нихъ адское пламя, не перемѣняя
 своей позиціи. Персидскіе вожди за-
 нимались только тѣмъ, какъ бы ско-

рѣе получишь изъ рукъ Шаха лавры побѣды и славы. Безпрестанно призывая въ помощь своихъ пророковъ (Муаммепа, Али), едва рѣшились напасъ одною колонною, изъ двадцати пяти тысячъ состоящею, на 40 Россійскихъ воиновъ. Но сіи замечали ихъ перунами, одинъ другаго преслѣдующими. Персы, приходя опъ часу въ большую свирѣпость, безбоязненно бросались въ пламя, но выспрѣлами пушекъ были отражаемы. Какъ могу описать ту минуточку, въ которую я самъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ сего зрѣлища! Мое перо для сего слабо. — Сраженіе продолжалось 10 часовъ. Уронъ Персовъ былъ столь великъ, что трупами ихъ покрыто было все поле сраженія; на споронѣ же Россіянъ онъ состоялъ не болѣе, какъ въ 18 чело-вѣкахъ. Во время дѣйствія, Циціановъ съ высокой башни смотрѣлъ на кровавое позорище съ Чафаръ-Гули Ханомъ, о коемъ было сказано выше; сей, судя по малочисленности Рос-

сіянъ, просиль Князя посласть на помощь нѣсколько ропъ; на что онъ съ смѣхомъ отвѣчалъ ему: „споль много-, людное воинство едвали можешь ,пропивишься и наспоющему числу ,Рускихъ.

Послѣ сраженія доносили Шаху, пребывавшему свѣденіи о числѣ своей попери, что оная кромѣ раненыхъ, состояла въ прехъ тысячахъ прехъ стахъ сорока осми человекъ, въ числѣ коихъ было восемь сотъ пятьдесятъ шестъ Хановъ, дворянъ и другихъ командовавшихъ начальниковъ. Шахъ, который прежде былъ не доволенъ проигрышами своего сына, нынѣ самъ претерпѣвая равную участь, проклиналъ ту несчастную минушу въ которую онъ вступилъ въ сіи предѣлы.

При собираніи пруповъ, Персы чрезвычайно дивились тому, что прупы протпыхъ воиновъ были повреждены только пулями или ядрами; напрошивъ прупы вельможей и

Князей ихъ были очень обезображены. На иныхъ было изодранное въ клочки плащье; другіе не имѣли головы, руки и другихъ членовъ шѣла; иныхъ кости были раздроблены на мѣлчайшія части. Они оплакивали споль бѣдспвенную кончину любимцевъ и друзей своихъ, не находя причины поликаго ихъ безобразія. Но, собиравшіе шѣла убитыхъ, наконецъ открыли, что они причиною онаго; ибо тогда, какъ войска ихъ въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство, они, видя Хановъ и другихъ почепныхъ людей, поверженныхъ на землю и испускающихъ послѣднія издыханія, дабы не оставались шѣла ихъ на посмѣяніе побѣдителей, побросавъ пепли *) имъ на шею, или на другой членъ шѣла, влчили ихъ по землѣ до шѣхъ поръ, пока удалились отъ мѣста сраженія.

Шахъ спустился и расположился съ войскомъ на довольно великомъ

*) Веревки съ петлею на концѣ для сего употребляемою называются командою

опъ Россіянь распоянїи. Сказываюпъ, что онъ цѣлый мѣсяць провелъ безъ сна и покоя опъ споль чувспвительнаго удара , нанесеннаго ему Россіянами; чувспвовалъ въ себѣ всю люшость разъяреннаго льва. Послѣ кратковременнаго опдыха войскъ, онъ повелѣлъ Пиръ-Гули Хану окружипъ крѣпость , осаждаемую Россіянами , и оспановипъ печеніе воды , дабы изнурипъ ихъ жаждою ; самъ же съ двадцатью пятью пысячами прервалъ сообщеніе ихъ съ мѣспечкомъ Абараномъ , опкуда они получали съѣспные припасы. Россіане почувспвовали въ оныхъ недоспапокъ ; ибо переспали уже получапъ опшуда плоды и овощи. Лошади оспавались безъ паспвѣ. Армяне прогались паковымъ несчаспіемъ своихъ единовѣрцевъ. Я, зная всѣ обспояшельства ихъ , спарался склонипъ другихъ къ приняпію въ помъ учаспія ; убѣждалъ ихъ собспвеннымъ ихъ благочеспіемъ и любовію къ воинамъ Хрисповымъ, при-

шедшимъ для избавленія насъ изъ рукъ варваровъ, для насъ же зной и непогоды сносящимъ, въ споль удобный для усердныхъ случай оказашъ приверженность къ Россійскому престолу, снабдивъ Россіянь пшеницею и другими припасами. Имѣвшіе большіе оной магазины, готовы были всемъ жертвовашъ, благодаря меня за случай, возбудившій ихъ челоуѣколюбіе. Но они немогли сего исполнить попому что Персы, безъ позволенія коихъ ни подъ какимъ видомъ нельзя было выпши изъ крѣпости, угрожали имъ опасностію. Богъ по неизмѣримой своей благости далъ благопріятное для сего время, въ двадцать впорый день Іюля, въ копорый Россіяне въ своемъ спанѣ торжествовали тезоименитство великія Государыни Императрицы МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ и благоуѣрной Государыни МАРИИ ПАВЛОВНЫ. Пальба, производимая во время молебствія, привела въ недоумѣніе всѣхъ въ крѣпости находившихся. Персы говорили, что

Россіяне изъ прусоспи производящъ оную, въ намѣреніи навести спрахъ на непріятели; но Армяне, опвергая сіи нелѣпости, были пропивнаго мнѣнія. Я, одинъ знавшій наспоющую погочу причину, ни кому не опкрывалъ оной, дабы Ханъ не подумалъ въ пакой рас-
 плохъ нарушитъ ихъ пищину; но послѣ не могъ ушайтъ оной предъ Ханами, копорые усильно опъ меня о ней допыпывались.

Они велѣли мнѣ шайно писатъ къ Иоаннесу Епископу; я писалъ слѣдующее: „я, и оба Ханы очень со-
 „жалѣютъ, чпо прибытіе Шаха
 „нарушило покой вашъ, и какъ бы
 „поспановило между нами преграду.
 „Но гораздо болѣе сожалѣю о помъ,
 „чпо не можемъ податъ вамъ ни ка-
 „кой помощи. Любопытствуя знатъ
 „положеніе, въ какомъ вы находи-
 „тесь, я едва могъ сыскатъ случай
 „опослатъ къ вамъ сіе письмо“. Въ
 одно время и Гавріиль пысящникъ
 писалъ къ своему управителю, на-
 ходившемуся въ Россійскомъ спанѣ,

чтобы онъ указалъ Россіянамъ его магазины со пшеницею. Положивъ свое письмо въ малый ковчежоцъ, я съ вѣденія Юсеинъ-Бека, погдашняго коменданта крѣпости, отправилъ оное съ своимъ человекомъ.

Онъ по выходѣ изъ крѣпости повстрѣчался съ Армениномъ Арушюнъ Бабичановымъ, посланнымъ изъ Россійскаго сипана опъ Епископа Іоаннеса. Узнавъ опъ него, что у Епископа находится одинъ военноплѣнный Сарурійской знашной фамиліи вельможа, и почитая сіе время неблагопріятнымъ, письмо мое возвратилъ ко мнѣ чрезъ того же Арменина, а самъ продолжалъ пущь съ другими письмами. Сначала Маіоръ Монпрезоръ былъ опкомандированъ Княземъ въ Эчміацинъ съ 70 солдатами, одною пушкою и нѣсколькими повозками, для привоза опшуда пшеницы. Персы, не желая допустить его къ Монаспырю, окружили малочисленный и слабый его опрѣдъ на ровномъ мѣстѣ; но Монпрезоръ спокойно

продолжалъ свой путь , защищаяся пушкою , и наконецъ прогналъ ихъ. Магазиновъ со пшеницею было споль много , что одни жипели Эривани могли очень долго довольствоваться ею Россіянь. Но поелику они , какъ и все къ дому принадлежащее , находилось въ городѣ , а сами въ крѣпости: по смотрѣнію за ними повѣрено было управителямъ. Иверы (Грузинцы) , свѣдавшіе о томъ по неосторожности управителей , выпаскали изъ нихъ все. Князь , огорченный сею наглостію , приказалъ опни-мать у нихъ все , ими похищенное , а самихъ Грузинцевъ опсылалъ въ Иверію. Запасами , у нихъ найденными , Россіяне чрезъ сорокъ дней довольствовались , нуждаясь только въ хлѣбъ и шабакъ , опъ чего многіе изъ нихъ были не здоровы. Иверы , опсылаемые Княземъ въ Грузію , при опѣздѣ своемъ просили у него про-вожатыхъ по причинѣ опасной дороги ; на что онъ опвѣчалъ имъ : „не знаю , кто кому помогать долженъ ;

„Я ли вамъ, копорые опъвѣжаепо
 „въ свое опечеспво; или вы мнѣ,
 „имѣющему дѣло съ многочислен-
 „нымъ непріятелемъ.“ Они при-
 нуждены были ѣхашь одни, и при-
 селѣ Эливарпѣ были захвачены Пер-
 сидскими войсками подѣ предводи-
 тельствомъ Пирѣ-Гули Хана, и въ
 числѣ прехъ сошъ осмидесяпи пѣпи
 человекъ опведены къ Шаху; но по
 ходапайспву находившагося при семъ
 Грузинскаго Царевича Александра
 одни изъ нихъ были оставлены при
 Шахѣ, другіе сдѣланы эвнухами, а
 нѣкопорые опосланы во внуспрен-
 носпѣ Персіи. Между ими было много
 Князей и дворянѣ Грузинскихъ.

Трое супокъ не слышно уже было
 палбы въ Россійскихъ войскахъ. Вся-
 кой давалъ свои пому причины.
 Проспый народъ, находившійся въ
 крѣпоспи, началъ дѣлашъ нѣкопо-
 рья движенія. Два Арменина, изъ
 любопытспва узнапѣ соспояніе сво-
 ихъ домовъ въ городѣ, вышли изъ крѣ-

поспи , имѣя съ собою нѣсколько краснаго вина и хлѣба. Караульные у стѣнъ крѣпости, ихъ схватили и отвели къ Келбали Хану, коего они были подданные. „Какъ вы смѣли , „спросилъ Ханъ твердымъ голосомъ, „доставлять пищу Россіянамъ, своимъ непріятелямъ? Или вы ихъ союзники? Не давь имъ времени произнести ни одного слова въ свое оправданіе , приказаль поставишь ихъ предъ пушкою и выстрѣлишь въ нихъ ядромъ; что не медленно было и исполнено надъ невинными жертвами такого безчеловѣчія. Такимъ же образомъ дневные караульные представили предъ Хана одного Армянскаго юношу, взятаго опть стѣнъ, на коихъ спояли пушки и около коихъ онъ былъ для своей забавы. Его обвиняли въ томъ , будто бы онъ былъ наущенъ Армянами извѣдать тайны ихъ для того , чтобы послѣ передать крѣпость Россіянамъ ; при томъ доносили на десятерыхъ Армянъ, напрасно подозрѣваемыхъ ими

въ семь измѣнничествѣ. Ханъ, знавшій, что они были оклеветаны злобою, не смѣлъ явно пропивившись симъ доносамъ. Они скончали свою жизнь на висѣлицѣ; возмущительная чернь ускорила смерть ихъ; она, ругаяся надъ шѣлами ихъ, бросала въ нихъ каменьями и всемъ, что кому попадалося. Группы ихъ висѣлицѣвые прои сучки. Въ какомъ положеніи духа мы должны были смотрѣть на столь позорную смерть своихъ соопчичей! Чего должны были ожидать, ежели не мстительной казни опъ сихъ варваровъ, почилавшихъ своею обязанностію проливать кровь невинныхъ разновѣрцевъ, кровь въ коей они многократно купали свои руки. Они соспавили изъ первѣйшихъ своихъ особъ совѣтъ, въ копоромъ выдумывали различные предлоги къ нашему погубленію. Принимали испинными доказательспвами нашей измѣны по, что мы, какъ союзники Россіянъ, снабжали ихъ хлѣбомъ, и почипали насъ ихъ шпионами въ

своей крѣпости; почему согласились оставивъ на время внѣшнихъ непріяпелей, изпребиль насъ, какъ внупреннихъ своихъ враговъ. Въ слѣдующій вечеръ хопѣли тайно исполнить свое намѣреніе. Нѣкоторые изъ нихъ предлагали взять напередъ подъ спражу своего Хана, и попомъ перехватать всѣхъ Армянъ; но другіе, будучи благоразумнѣе прочихъ, сему воспропивились, говоря, что „народъ Армянской, народъ храбрый и неуспрашимоу, наипаче съ оружіемъ! Намъ нельзя совершить своего намѣренія.“ Они положили просить у Шаха десяти тысячъ войска, съ пѣмъ что бы восемь тысячъ пославить за крѣпостію; а прочія въ спѣнахъ оной; и овладѣвъ ею какъ внѣ, такъ и внупри, сковать Хана, какъ защипника Армянъ, а послѣ всѣхъ Армянъ и предспавить Шаху. Всѣ приняли сіе предложеніе. Но пока они размышляли о принятии лучшихъ мѣръ къ исполненію своего умысла, мы узнали объ ономъ и не

медленно донесли о помѣ Хану, копорый въ шу же минушу приказаль Гавріилу пысящнику смѣнишь Персидскихъ караульныхъ и взяшь подь свое охраненіе чепыре крѣпчайшія башни около своего дома. Заговорщики въ шу же ночь приступили къ оному съ чепырьмя снами вооруженныхъ солдапъ, дабы взяшь Анонпа его (Духовную особу) подь спражу. Но увидѣвъ, что Армяне уже осперегали оный, съ ужасомъ удалились, не зная, кшо опкрыль ихъ заговоръ.

Въ слѣдующую ночь Шахъ опправиль къ нимъ шребуемое ими войско, копорое и разположилось около мѣспъ, занимаемыхъ Россіянами. Мы слышали угрозы ихъ, дѣлаемые ими съ своего мѣспа; видѣли близкую свою погибель; но милосердый Творецъ не ожиданно спасъ насъ опъ злодѣевъ. Тогда, какъ мы, жалуясь на свои несчастія, гошовились умерешь опъ убійспвенныхъ рукъ Персовъ, главнокомандующій прислан-

наго Шахомъ войска, почипая исполненіе заговора не возможнымъ, не смѣлъ опважиться на шакую не извѣстность. Войска его оставили и ушли къ Шаху, а 2000 оставались въ крѣпости.

Лже - Папріархъ Давидъ сочель оный случай удобнымъ къ вѣщшему Шаха пропивъ Армянъ ожесточенію. Онъ послалъ къ нему съ однимъ изъ своихъ сообщниковъ Девришемъ письмо слѣдующаго содержанія: „Ваши „подданные и Каѳоликось Данииль „опложились опъ васъ; они уже на- „зываютъ себя подданными Россіи. „Находясь подъ вашимъ высокимъ „покровительствомъ, я долгомъ по- „спавляю симъ предварить васъ о „шаковомъ ихъ измѣнничествѣ.“ За шаковое ревностное усердіе Шахъ благодарилъ его особеннымъ благоволительнымъ письмомъ.

Теперь опишемъ, хотя кратко, происшествія, въ Россійскомъ войскѣ

случившіяся. Оно долгое время спояло подъ опкрытымъ небомъ, и не предпринимало рѣшишельной осады. Сказывающъ, что Генералы въ своемъ собраніи у главнокомандующаго говорили ему, что будто бы были приняты прошивъ Персовъ жудыя мѣры. Надлежало, по мнѣнію ихъ, или обманывать ихъ, не шрапя своего войска, или вскорѣ по приходѣ въ сію обласъь всѣми силами шпурмованъ крѣпоснъ для скорѣйшаго окончанія. На что Кнѣзь отвѣчалъ имъ: „признаю доспойными уваженія ваши совѣшы, и ошпаюсь ими „доволенъ; но я былъ бы довольтѣе, „ежели бы вы давали ихъ погда, „когда бы я у васъ ихъ шребовалъ. Генераль Поршнягинъ просилъ у главнокомандующаго, что бы онъ поручилъ ему пять сотъ пѣхопы и двѣспи козаконъ съ шрема пушками, для обзорнія Персидскаго корпуса и положенія ихъ; пошому что Персы ошпановили печеніе воды, коею

Россіяне доселѣ пользовались, и шѣмъ пресѣкли намъ всѣ пущи. Онъ получилъ на шо позволеніе и отправился вмѣстѣ съ Чафарь-Гули Ханомъ, при копоромъ было пятьдесять собсѣвенныхъ воиновъ, и чешырьмя Армянскими проводниками. Поршнягинъ цѣлую ночь пробирался со своимъ опрядомъ по крупизнамъ и лѣсамъ и на разсвѣтѣ уже достигъ Шахскаго спана. Проводники провели его пошаенною дорогою на шакое мѣсто, копорое находилоя прямо прошивѣ Персовъ, сполько удивившихся сей нечаянноспи, чшо почипали сіе болѣе за привидѣніе; но Россіяне нѣсколькими выспрѣлами вывели ихъ изъ заблужденія. Корпусоначальники и другіе чиновники Шаховы, доносили ему о нечаянномъ появленіи Россіянь у ихъ спана. Сіе извѣстіе сполько поразило геройскій духъ его, чшо онъ, едва успѣвъ приказашъ, чшобы изгоповили для него лошадь, въ шо же время въ о-

дномъ пуфлѣ на ногѣ сѣлъ на быспра-
го своего коня, и повелѣлъ слѣдовашь
за собою со всѣми своими сокровища-
ми. Вся конница сопровождала его.
Они скакали долгое время и оспанови-
лись на довольно значущемъ опѣ Рос-
сіянъ распояніи. Наконецъ опомни-
лись и спрашивали другъ друга о при-
чинѣ своего безпамятства. Чшо за
„невидимая рука гонитъ насъ, и къмъ
„мы побѣждены? Мы нанесли не изгла-
„димое пятно славы своихъ предковъ;
„попщимся сего же дня изгладитъ
„оное; вооружимся на враговъ крѣп-
„кою мышцею и опмспимъ имъ за
„всѣ обиды, нанесенныя ими нашему
„опечеспву.“ Сими пышными слова-
ми хопѣли прикрышь свой стыдъ!
Шахъ щедро осыпалъ ихъ дарами за
шакую ревность къ славы опечеспва,
и опрядилъ конницу для преслѣдова-
нія Россіянъ, къ коимъ приближившись
посланные оказывали свою неуспра-
шимость, призывая на помощь своихъ
Пророковъ. Генераль Порпнягинъ
приказалъ спрѣляшь изъ пушекъ хо-

лоспými зарядами для того, что бы дасть имъ болѣе приближиться къ себѣ и послѣ сильнѣе поразить ихъ. Персы не могли предвидѣть сего обмана. Они, примѣшивъ, что выстрѣлы нимаго не вредятъ имъ, почипали ихъ уже неизбѣжными своими жертвами, въ часъ ихъ спремленія къ опмщенію своимъ побѣдителямъ.

Чафаръ Гули Ханъ, предубѣжденный мнѣніемъ о неустрашимости, съ каковою соопечесивенники его дѣлають первый шагъ къ сраженію, видя, что они, подобно вихрю, бросались на Россіянъ, думаль, что Персы преодольють Россіянъ; но Генераль Порпнягинъ потчасъ поставилъ въ боевой порядокъ свое войско. Начали стрѣлять изъ пушекъ. Персы сполько разгорячились, что до самаго окончанія сраженія не знали, въ какомъ находились они положеніи. Россіяне безпрестанно подавались въ передъ, совершенно разбили Персовъ и трупамы ихъ покрыли все поле. Но Пер-

еы все еще оставались въ заблужденіи, не смотря на то, что вся долина, на копорой было сраженіе, обогрена была червленною ихъ кровію. Всюду слышны были жалоспные стоны умирающихъ. По захожденіи солнца Россіане заняли прежнее свое мѣсто. Два козака и одинъ солдатъ были убиты и Чафаръ - Гули Ханъ легко раненъ въ руку. Персы чрезъ нарочнаго извѣщали Хана о своей побѣдѣ, одержанной надъ Россіанами; что было причиною всеобщаго порожества ихъ и радости. Мы не хотѣли сему вѣрять; ибо по словамъ вѣспника число убитыхъ Россіанъ проспиралось до 2,000 тогда, какъ ихъ всѣхъ было пять сотъ конницы и двѣсти козаковъ. Сколько то многочисленны показались они Персамъ! Другой вѣспникъ увѣдомлялъ, что Россіане лишились двѣнадцати пушекъ и плѣненныхъ осмнадцати Шпавъ-Офицеровъ. Третій спѣшилъ обрадовать вѣспію о совершенномъ

побитіи Россіянь, кромѣ шести чело-
вѣкъ, оставшихся съ одною пушкою.
Ханъ всѣхъ ихъ щедро наградиль за
споль радоспныя извѣспія. Наконецъ
четверпый, съ величайшею поспѣш-
носпію пріѣхавшій, возвѣщаль все-
общую радоспъ о конечномъ пораже-
ніи. „Радуйшесь и поржеспивуйше
побѣду, великимъ Пророкомъ Муам-
медомъ намъ дарованную, говорилъ
сей лжець, и былъ счаспливѣе, или
хипрѣе прочихъ попому, что болѣе
всѣхъ получилъ награжденія. Но мно-
гіе невѣрили симъ нелѣпоспямъ; ибо
еще слышна была пальба пушеч-
ная.

Нѣкопорые изъ Персовъ, Эриван-
скихъ гражданъ, болѣе разсудисель-
ныхъ, равнымъ образомъ были раздра-
жены оными лжеизвѣспіями. Одинъ
изъ нихъ, вспрѣлпившись съ двумя
изъ шѣхъ вѣспниковъ, и выпро-
сивъ ихъ о помъ подробно, жеспoko
укоряль ихъ въ подлоспи и дерзоспи,
съ какою они выдуманпными извѣс-
тіями обманули Хана и вельможей

его. „Или вы не видите, говорилъ
 „онъ, конечнаго разоренія своего опе-
 „чества? долголи вы будете оболь-
 „щались суепностію и жадничашь
 „человѣческой крови? не слышите ли
 „въ сію минушу грома Россійскаго
 „оружія?

Уронъ ихъ, кромѣ раненыхъ, со-
 споялъ въ 3,384 человѣкахъ. Шахъ у-
 зналъ о ропотѣ противъ него Эри-
 ванскихъ жипелей, не довольныхъ
 предводителствомъ сына его, по-
 тому что не опытность и не со-
 вершеннолѣтіе его мало подавали
 имъ надежды, копорую послѣ него
 они имѣли на отца его. Они полага-
 ли, что сильная рука его поразитъ
 непріятелей и спасетъ ихъ отъ по-
 гибели. Но они обманулись и въ
 самомъ Шахѣ, копорый потерялъ
 большую часть войска своего, копо-
 рое опустошило обильную страну
 ихъ, лишилъ ихъ имущества, домовъ
 и всего. Въ сихъ словахъ они изъявля-
 ли ропотъ свой. Шахъ писалъ къ
 нимъ, что „для изпребленія общихъ

непріятелей онъ претерпѣваетъ въ пустынѣ зной и жаръ; чшо Пророкъ (Азрапи-Пегумбара) взываетъ къ нему, чшобы они подъяли оружіе въ защипу своея вѣры, и вышли изъ крѣпоспи на пораженіе своихъ непріятелей.

Законники и духовныя особы ихъ (п. е. Имамы, Ахонды, Моллы, Ачи, Келбелай, Машадіи, Юлемай и Сапламай), получивъ сіе письмо, чрезъ всю ночь бдѣли съ презвоспію, въ числопѣ и моленіи. Поупру гошова уже было оружіе. Съ пвердымъ духомъ ждали на спѣнахъ знака, копорый Шахъ долженъ былъ имъ дать къ выспупленію. Чрезъ нѣсколько часовъ при горѣ Агъ-Юхушѣ показались полчища его; и они выспупили изъ крѣпоспи подъ командою Келбали Хана (ибо Ханъ Эриванскій оспавался въ бездѣйствіи, попому чшо Шахъ не довѣрлялъ ему, подозрѣвая его въ измѣничесствѣ), и оспановились въ южныхъ воропахъ оной, Келбали Ханъ приказалъ начать пальбу съ

крѣпости изъ пощаенныхъ пушекъ, въ намѣреніи привести шѣмъ Россіянь въ безпорядокъ, и послѣ успремившись на нихъ со всею силою. Но Россіяне ни сколько не разспроились. Мы, смотря на сіе съ высокой башни, въ нерѣшимости ожидали окончанія. Двадцать чепыре человекъ изъ Россійскихъ воиновъ, добровольно вывавшиеся, подошли къ крѣпости и спрѣляли изъ ружей. Персы сочли посшуднымъ для себя пакой смѣлой ихъ посшупокъ, досадовали и приходили въ большую ярость отъ насмѣшекъ дѣлаемыхъ имъ споявшими на спѣнахъ крѣпости мущинами и женщинами. Они въ числѣ пяти сотъ человекъ, бросились на спрѣльцовъ, копорые вспрѣшили ихъ шпыками и чрезъ нѣсколько минутъ принудили ихъ обратишься въ бѣгство, положивъ ихъ на мѣстѣ пятьдесять семь человекъ. Персы всегда рѣшительны, сильны и неуспрашимы при началѣ каждаго дѣла, но слабы, не дѣятельны и робки въ исполненіи онаго.

Шахово войско, поруганное такою побѣдою, не смѣло двинуться съ мѣспа до самаго захожденія солнца; послѣ чего во мракѣ ночи съ собою сокрыли и спыды свой.

Россіане каждодневно палили въ крѣпость; но они успѣвшиѣ дѣйствовали бы спрѣля съ показаннаго прежде нами имъ мѣспа. Наконецъ главнокомандующій приказалъ мешипь въ самую средину крѣпости; каменныя спѣны ея низпроверглися и всѣ спашуи, у ворошь ея споявшія. Тогда по опщались Персы.

Келбали-Ханъ велѣлъ опяль поспавипь нѣсколько чучель, хлопчатую бумагою набиныхъ, въ намѣреніи чрезъ сію хипроспъ показашъ, что они въ соспояніи еще прошивишь. Но онѣ въ ту же минушу загорѣлися опъ бомбы, копорая пробилла каменную спѣную и многія большія каменныя спроенія попорпила.

Третій выспрѣль, сильнѣйшій прочихъ, привелъ всѣхъ въ толковой спрѣхъ, чпо никто не смѣлъ выпши изъ своего дома. Чемъ рѣже спановилися выспрѣлы, пѣмъ они спрашиѣ были для Персовъ, кои перяли всю бодрость, видя въ такой опасности свою крѣпость.

Нѣкоторые изъ нихъ спарались увѣришь прочихъ въ безразсудности, копорая причинила сполько зла отечеству; изнурила ихъ самихъ, и опъ копорой всѣ перпяпъ голодъ и ежеминутно подвержены смерти. „Подумайте, о Муамметпанды! говори-
 „ли они, можете ли вы нынѣ про-
 „пивипься Россіянамъ; подумайте
 „о наспоящемъ вашемъ положеніи;
 „ваше ослѣпленіе довело васъ до
 „крайняго бѣдствія. Не лучше ли
 „покорипься и живпъ въ покоѣ, чѣмъ
 „удручаться такими злощаспями?“
 Всякой признавалъ справедливостъ сего убѣжденія и всякой желалъ бытъ въ подданствѣ Россійскомъ.

Съ одной спороны можеть бышь справедливо по, что Князь Циціановъ сначала своего прихода въ Эривань самъ подалъ Персамъ поводъ сполько времени упорспивовалъ; но извѣсно, что онъ послѣ и Хановъ и самаго Шаха привелъ въ великой спрахъ.

Ахонды (законники) собрались къ Келбали-Хану, и по долгомъ совѣщаній согласились опворить Россіянамъ крѣпоспныя вороша и дань обязапельспво въ своемъ подданспвѣ, ежели главнокомандующій увѣритъ ихъ въ пощаженіи ихъ жизни. Сія нечаяность оживила духъ нашъ, и ободрила сокрушенныя сердца наши. Мы паки прославляли имя Господа нашего. Но нещаспие все еще не оспавляло насъ. Князь Циціановъ освободилъ подъ присягою своего плѣнника, Сарурійскаго начальника, давъ ему шеспъ червонецъ, въ самой попъ вечеръ, въ копорый надлежало опправитъсѣ нашему депушату къ Циціанову. Оппущенникъ приспѣлъ въ оную прежде вечера

и опклониль Персовъ опть ихъ намѣренія, увѣривъ, что они напрасно спрашашся 3.500 Россіянь, изъ коего числа 1.500 померло, а оспальную часпъ соспавляющъ дряхлые солдапы, не имѣющіе куска хлѣба, и при копорыкъ находися шолько семнадцать пушекъ безъ зарядовъ. Не преминуль припомъ оклевешапъ и Армянь въ шомъ, что они обо всемъ увѣдомляли Россіянь. Персы пресѣкли намъ всякое съ ними сообщеніе. Юля пяпато дня Россіяне опяпъ начали палбу. Для болъшей вѣрности упомяну нѣкопорыя касашельно сего подробности. Россіяне во все время облежанія Эривани шолько двадцать шри дня производили палбу изъ пушекъ; число всѣхъ выспрѣловъ проспиралось до тысячи шрехъ сопъ одинацапи.

При послѣдовавшемъ недоспашкѣ въ сѣспныхъ припасахъ для войска, Князь Циціановъ приказаль Маіору Монспрезору, и прежде посыланному въ Эчміацинь, опсправившся въ мѣ-

спѣчко Гаракилису, воспѣ верспахъ опшуда лежащее, съ семидесятью человеками и одною пушкою, за съспными припасами и порохомъ. Монпрезоръ представлялъ ему, что всѣ дороги заняты непріятелями, и Пиръ-Гули Ханъ съ 25,000 войска окружилъ его; для чего просилъ по крайней мѣрѣ ропу пѣхопы съ двумя пушками.

Едва дошли до села Еливарда, какъ окружили ихъ болѣе, нежели 25,000 Персидскаго воинства. При всей своей многочисленности Персы не смѣли приближиться къ малому числу солдатъ; производили оружейную пальбу, которая съ обѣихъ споронъ продолжалась двой сушки. Наконецъ монпрезоръ, почивая за безразсудное дѣло, съ малымъ количесвомъ пропившись большому опряду Персовъ, соспоявшему изъ двадцати пяти тысячъ человекъ, разсудилъ за благо въ семь случаѣ возвращиться къ главной свсей арміи.

Шахъ всегда имѣлъ въ памяти свои не удачи прошивъ Россіянь, и сіе воспоминаніе сполько безпокойло его, что онъ всегда искалъ случая поправитъ свои ошибки, хотя и не могъ уже вознаградитъ своей поперри. Съ большимъ числомъ войска бытъ побѣжденнымъ, потерявъ при томъ большую часть своего войска, и показавъ послѣ сего предъ своими Министрами онъ почивалъ для себя величайшимъ стыдомъ и безчестіемъ.

Нѣкогда опложившіеся отъ Россіи Грузинцы, находя сей случай удобнымъ къ возбужденію прошивъ оной Персовъ, писали къ своему Царевичу Александру, чтобы онъ спарался въ надлежащее время опсупспвія главнокомандующаго изъ Грузіи, выпроситъ у Шаха подъ свое предводительство нѣсколько войска, съ копорымъ бы онъ напалъ на оставшихся шамъ въ маломъ количествѣ Россіянь. Шахъ принялъ предложеніе Царевича и далъ ему подъ начальство двадцать.

пять тысячъ войска, бывшаго до полѣ подѣ командою Пиръ - Гули Хана. Онъ выспушилъ.

Князь Дмитрій Михайловичъ Волхонскій, погдашній Грузинскій Губернапоръ, узналъ о намѣреніи Персовъ проливъ Грузіи, и не находя другихъ средствъ къ защитѣ, прибѣгъ къ Армянамъ. „Вы сами чув-
„спвуете, говорилъ имъ, сколько я
„признапелень къ вашимъ заслугамъ,
„и разположенъ къ вамъ за ваше ко
„мнѣ дружелюбіе и усердіе. Теперь,
„друзья мои! вамъ надлежитъ защи-
„щать сей городъ опъ непріятель-
„скаго нападенія. Вы пѣмъ еще болѣе
„докажете ревностную вашу служ-
„бу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕ-
„СТВУ.“

Армяне съ охотою повиновались ему и обѣщались не щадить ни капли крови въ защиту города. Князь разставилъ ихъ для спражи по разнымъ мѣстамъ онаго, посылалъ ночные разъѣзды, и всегда самъ пребывалъ съ ними. Персидскіе шпіоны

дали знать о такомъ приуготовленіи Князя. Царевичъ Александръ и Пиръ - Гули Ханъ, нечаявшіе онаго, не знали что начашъ въ такомъ случаѣ; ибо они опасались напасшъ на городъ ночью, дабы самимъ не подвергнушъся опасности и не посрамилшъся предъ Шахомъ. Несмѣли и открытымъ образомъ дѣйствовать, попому что мало надѣялись на свои силы. И такъ изъ предосторожности, дабы безразсудно не понесли урона, почли за благо проситъ у него позволенія прежде всего завладѣть мѣстпчкомъ Гаракилиса, въ коемъ находилися многія сокровища, пушки, порохъ и другіе различные запасы, и въ коемъ было до шрехъ сотъ Россійскаго войска. Думали, что безъ всякаго труда можно было исполнитъ сіе предпріятіе, и отдаливъ шѣмъ опасность назади, смѣлѣе успремилшъся на Грузію. Письмо, въ копоромъ просили у Шаха подъ симъ предлогомъ на то позволеніе, оправдали съ сошникомъ. Шахъ благо-

дарилъ ихъ за усердіе и обѣщаль сугубое награжденіе, ежели успѣшно они исполнятъ свое предпріятіе. Они не хопѣли медлить и приспустили къ дѣлу, хопя не съ такимъ успѣхомъ, какого они надѣялись.

Князь Циціановъ съ большимъ усиліемъ началъ Эриванскую крѣпость штурмовать; спѣна во многихъ мѣстахъ была уже проломлена, но онъ не могъ довершить взятія крѣпости; пошому что другія важнѣйшія дѣла не позволяли ему оставаться въ странѣ опдаленной опъ его опечесхва. Онъ узналъ, что горскіе жипели Кавказскихъ странъ, часто производящіе разбои, пресѣкли всякое сообщеніе Россіи съ Грузіею, куда Генераль Несвѣпаевъ на силу могъ пробраться съ провіантомъ; для прекращенія набѣговъ сихъ разбойниковъ Князь принужденъ былъ не медленно предпріятъ не чайное возвращеніе изъ страны, почти уже имъ завоеванной.

Трои супки оспавался въ Эчміа-цинѣ. Епископъ Іоаннесъ , всюду слѣдвовавшій за Княземъ. опасался, чпобы Давидъ, Лже-Каѳоликось, не-разпочиль всѣхъ сокровищъ и ушварей Эчміацинскаго монастыря; для чего, при своемъ опъѣздѣ изъ онаго, забралъ ихъ съ собою въ Грузію, и хранилъ ихъ въ цѣлоспи за казенною печашію. Въ пятнадцатъ дней при-были въ мѣспѣчко Гаракилису, гдѣ Князь аресповаль Маіора Варпазара Ходжаева за то, чпо онъ, бывши въ пятнадцати верспахъ опъ Маіора Монпрезора бывшаго въ опасноти со спороны Персовъ, не подалъ ему помощи. Онъ оправдывался шѣмъ, чпо немогъ знашь, между кѣмъ происходила пушечная пальба; ибо она очень часпо была слышима; припомъ же, не имѣя ни какого по-велѣнія бышь готовымъ на шопъ случай, не смѣлъ оспавить поручен-ной ему казны на разхищеніе непріа-телямъ.

Корпусъ Циціанова шихо продолжая свой походъ , дабы опъ дальнаго и скорого похода не припши въ изнуреніе , въ Сентябрѣ вступилъ въ Грузію. Въ немъ находилось много Эриванскихъ Армянъ , копорые еще по прибытіи Шахова сына въ Эривань были опосланы Ханомъ подъ предводительствомъ Іоаннеса сопника и Исаака Меликова въ Бамбаказоръ. Князь еще въ Эривани опкрылъ Епискому свое намѣреніе чрезъ мѣсяць опянь бышь въ оной и тогда же обѣщаль возврашшь всѣхъ Армянъ въ опечесшво.

Пиръ - Гули Ханъ по повелѣнію Шаха преслѣдовалъ съ конницею удаляющихся Россіянъ даже до Бамбаказора , сражаяся съ ними безъ всякаго впрочемъ для нихъ урона. Персы вырыли пѣла умершихъ солдатъ , и головы ихъ опвезли къ Шаху , какъ бы шрофеи своей побѣды.

Едва Эриванъ очиспилась опъ Россійскихъ войскъ , какъ Персы ,

взирая на опустошенныя ея окрестности, начали другъ надъ другомъ коварствовать; ибо Шаховъ сынъ хопъль изъ любопытства осмопръпль крѣпосль. Муаммедъ Ханъ предупредилъ оное своимъ приглашеніемъ его къ себѣ съ Министромъ его Мурзою - Шефи, надѣясь избѣгнутьъ чрезъ по впоричнаго бѣдствія: Въ свитѣ Шахова сына, Ханъ нашель свою жену съ спаршимъ сыномъ, кои до того времени находилися у Шаха аманпами. Въ слѣдующій день Ханъ приглашенъ былъ опъ сына Шахова на пиршество въ мѣспечко Сугюплу. Ханъ подозрѣваль его въ коварствѣ, но обманулся; ибо безъ всякаго вреда опшуда возвратился. Шахъ поставилъ его въ сей спранѣ Сардаромъ ш. е. главнокомандующимъ надъ войсками, назначенными для охраненія сего края.

Мы, какъ измѣнники и предатели, принуждены были сносить опъ Персовъ язвительныя ругательства. Я болѣе всѣхъ шерпѣль оныя. Они мѣши-

ли мнѣ раззореніемъ садовъ и другаго недвижимого моего имѣнія. Впрочемъ Ханъ приказалъ заблаговременно испреблять сихъ грабителей. Давидъ Лже-Каволикось, зная напередъ, что Шахъ непременно будетъ въ Эчміацинѣ, просилъ у Хана позволенія шуда отправиться, куда возьмъ съ собою и Папріарха Данила. Онъ встрѣпилъ въ монастырѣ Шаха съ великолѣпною церемоніею, и предаль ему Папріарха Данила, который взялъ былъ Шахомъ въ городъ Маррагъ, гдѣ и находился подъ нѣкопорымъ присмотромъ. Епископъ Іоаннесъ, увѣдомленный о сихъ произшествіяхъ, коихъ причиною были наущенія Мелика, описалъ Князю Циціанову невинное спраданіе Папріарха Данила. Сынъ Меликовъ, бывшій тогда въ Тифлисѣ, взялъ былъ подъ спражу, подъ коей онъ долженъ былъ содержашься до освобожденія Папріарха. Опець его сколько ни спарался объ освобожденіи свое-

го сына ; но всѣ его спаранія были щещны.

Опъ времени выспупленія Циціанова въ походъ подъ Эривань, до обратнаго возвращенія его въ Тифлисъ прошло чепыре мѣсяца т. е. опъ Юня до Сенпября. Во все сіе время Россіяне попереяли только придцать шеспъ солдапъ, кромѣ спа ппяпидесяпи умершихъ въ Походѣ опъ лихорадочной болѣзни, и спа осмпидесяпи человекъ пропавшихъ безвѣспи ; съ Грузинцами и людьми (кои всѣ были Армяне) Меликъ Апа чепыреспа девяноспо шеспъ человекъ. Шахъ выѣхаль изъ Эривани шеспнадцапаго дня Сенпября. Со времени прибыпія шуда сына его , т. е. съ Юня до шеспнадцаго Сенпября поперея Персовъ соспояла въ 19,876 человекяхъ. Сынъ Шаха пребываль въ Эривани спо восемъ дней, т. е. съ начала Юня до шеспагонадесяпъ Сенпября. Подъ Эриванью пало Персовъ 2,658, кромѣ тяжело раненыхъ, въ числѣ коихъ было ппяперо Армянъ ; сверхъ

шого они оставили въ добычу Россіянамъ великое множество различнаго фуража. Эриванскихъ гражданъ (Армянъ) взято въ плѣнь шестидесять пять человѣкъ; въ Россійскомъ станѣ на сраженіи ихъ умерло тридцать восемь человѣкъ, исключая двѣнадцати, изъ коихъ десять въ крѣпости на висѣлицѣ скончали жизнь свою; а двое разспрѣяны. Число Армянъ, умершихъ въ крѣпости, состояло въ тысячи осьми стаяхъ девяносто пяти человѣкахъ. Персовъ восемь тысячъ пять сотъ тридцать восемь человѣкъ. Всѣхъ вообще убитыхъ и умершихъ Хрисціанъ (т. е. Россіянь, Армянъ и Грузинцевъ) было три тысячи четыреста восемьдесятъ шесть, въ плѣнь попавшихъ семь сотъ сорокъ восемь; всего четыреста двѣсти тридцать четыре человѣка.

Я прилагалъ всевозможное стараніе обстоятельно узнать сіи произшествія отъ людей, подробно и вѣрно оныя вѣдавшихъ, ни сколько не

полагаясь на собственныя мои оныя свиденія, хотя самъ, потерпѣвъ великія бѣдствія, былъ очевидцемъ очень многого. Мое желаніе спремился къ тому, чтобы чистопели сего краткаго описанія, нашли въ немъ, ясно и вѣрно предспавленныя произшествія и не разкаявались въ напрасномъ потеряннн времени. Дабы обспояпелно и испинно описать при мнѣ и безъ безъ меня случившіяся произшествія я дѣлалъ всѣ усилія, чтобы собрать извѣспія посредспвомъ писемъ разныхъ особъ, какъ Россійскихъ такъ и Персидскихъ. По своему любопыспву я при каждомъ благопріятномъ случаѣ прибавлялъ по нѣсколькy свиденій къ общей оныхъ суммѣ. Во время Шахова посѣщенія Эриванской крѣпости находился при немъ Арменинъ изъ Чулфина, извѣспный подъ именемъ Осканъ, который по моему приглашенію, избралъ мой домъ мѣспномъ шредневнаго своего въ Эривани пребыванія. Онъ расказалъ мнѣ

подробно о всемъ такъ же , какъ я слышалъ объ ономъ опъ другихъ до-сиковѣрныхъ людей. Опъ него же узналъ я, что Шахъ, въ проѣздъ свой черезъ Чулфинъ приказалъ жипелямъ онаго изгоповипъ мѣсто , куда онъ имѣлъ намѣреніе перевести Эриванскихъ Армянъ; что видно изъ многихъ его повелѣній многимъ Ханамъ присылапъ къ нему оныхъ. Шахъ , говорилъ мнѣ сей Осканъ, поступилъ въ союзъ съ вашими Ханами попому , что вы снискали въ зацщипу свою сопредѣльныхъ Россіянъ. Онъ предвидѣлъ изъ того для себя опасность и употребилъ всѣ способы , дабы склонилъ Армянъ на свою спорону. То же самое слышалъ я и опъ многихъ другихъ.

Ежели мои труды будутъ признаны слабыми и неудовлетворительными, я желалъ бы , чтобъ кто нибудь другой , который знаетъ меня во всѣхъ опношеніяхъ, повѣспивалъ о сихъ произшествіяхъ ; и я смѣю надѣяпся, что его описаніе, можетъ

бышь, удовлетворительнѣйшее моего, болѣе придало бы чести моимъ спараніямъ, употребленнымъ во время описываемыхъ имъ дѣяніи.

Возвратимся паки къ нипи произшедшій. Шахъ, какъ мы уже сказали, оставилъ Эриванъ, и мы 17 Сентября вышли изъ крѣпости; но какимъ были поражены зрѣлищемъ, когда увидѣли дома, сады и другія зданія, прежде благолѣпныя, а пещерь въ кучи развалинь и пуспыни обращенныя! Мы не имѣли ни какого убѣжища отъ перемѣнь воздуха, весь городъ пошерпѣлъ опустошеніе. Оповсюду окруженные опасностію, мы пришли какъ бы въ новый свѣтъ, или отъ долговременнаго сна воспрянули; начали возобновлять свои жилища, при каждомъ шагѣ и въ каждую минуту, находили слѣды своихъ несчастій, коихъ воспоминаніе снова спѣсняло сердца наши. Одна надежда на обѣщанное Княземъ Циціановымъ въпоричное прибытіе подкрѣпля-

ла насъ, колеблющихся подобно судну, морскою бурей волнуемому. День и ночь спарались изгоповишь для себя какое нибудь убѣжище, дабы спасли жизнь и свое семейство. Боялися возврашиться въ крѣпость, гдѣ погибли бы опъ рукъ Персовъ, при первомъ слухѣ о вѣпоромъ Россійскихъ войскъ походѣ къ Эривани.

Ханъ запрешилъ намъ всѣ сообщенія съ Грузіею, дабы пѣмъ показашь услужливость и усердіе свое Шаху; и приказалъ изломашь нѣсколько домовъ внупри города, дабы они впредь не служили непріятелямъ прикрывіемъ.

Лже-Каѳоликось Давидъ, опасаясь, дабы другой походъ Циціанова не оспановилъ на время не обузданную вѣаспъ его, собралъ всѣ оставшіяся монашпырскія сокровища и Святыни, и гоповился съ ними удалишся. Просилъ у Хана позволенія и проводниковъ до Беазида. Ханъ не могъ ему въ томъ опказашь, попому, чпо Шахъ грамопою утвердилъ его въ

Папріаршескомъ достоинствѣ, Муаммедъ-Беку приказано было проводить его до назначеннаго мѣста. Припомъ же Ханъ не зналъ о тайномъ его намѣреніи бѣжать съ сокровищами въ другое Государство. Я узналъ объ ономъ и далъ знать прочимъ Армянамъ. „Паки исчезнетъ наше блаженство, говорилъ я къ собранному ихъ сословію, когда похищятъ у насъ чудотворныя Святыни, въ коихъ находили мы и счастье и опраду въ нашихъ бѣдствіяхъ, и кои досель спасали насъ отъ рукъ варварскихъ.“ Нельзя было не почувствовать сильной досады, слышавъ такую нечаянность. Никто не зналъ, что надлежало тогда дѣлать; видя, что Давидъ отъѣзжаетъ съ Ханскаго позволенія, не встрѣчая ни какихъ препятствій своимъ злоупотребленіямъ. Остановивъ его съ сокровищами возложили на меня, но и я былъ въ такой же не рѣшительности. Должно было видѣть Хана; но это было невозможно, потому, что время

*

было послѣобѣденное, которое онъ до самаго ушра проводилъ у наложницъ въ Арамханѣ, гдѣ до обѣда только можно имѣть къ нему доступъ.

Не смотря на сіе препятствіе я спѣшилъ къ Хану. На пупи соединился съ Мурзою Гаддеосомъ Меликомъ Минасовымъ, а вмѣстѣ съ нимъ успѣлъ склонить одного компаннаго его служителя доложить о своемъ приходѣ. Онъ немедленно къ намъ вышелъ, Я изъяснилъ въ послѣднемъ злодѣяніи Давида, и между прочимъ сказалъ ему: „мало ли до селѣ онъ „причинилъ зла и разореній, и шеперь „еще хочешь похитить и увезти „въ иноспранное Государство всѣ мои „наспырскія вещи, принадлежащія „цѣлому народу. Неужели Шахъ позволилъ ему по въ своей грамотѣ. „Ежели вы не удовлетворите прозьбу „всего нашего народа; то мы при- „несемъ оную самому Шаху.“ И я не „позволилъ ему того, возразилъ Ханъ; „на что швердымъ голосомъ отвѣчалъ

„я: „онъ похищаешъ у насъ драгоцѣн-
 „нѣйшее сокровище чудопворныя Свя-
 „пыни, славу и честь свяпаго наше-
 „го Преспола; что скажешъ цѣлый
 „мїръ, когда мы попустимъ ему эпо
 „учинишь?“

Ханъ пошчасъ послалъ 50 чело-
 вѣкъ въ погоню за похипипелемъ и
 приказалъ опобратъ опъ него всѣ
 увезенныя вещи. Его догнали и вещи
 поручены нѣкопорымъ Епископамъ
 подъ собспвенноручною для вѣрно-
 сти ихъ роспискою. Давидъ сколько
 ни спарался послѣ того поддѣлапъ-
 ся къ Хану и приобрѣслъ его довѣрен-
 носпъ, но всѣ его спаранія были
 напрасны.

Меликъ Авраамовъ, о коемъ мы
 выше говорили, и коего сынъ нахо-
 дился подъ спражею у Князя Циціа-
 нова, упошреблялъ всѣ способы къ
 избавленію своего сына. Онъ споль-
 ко же успѣлъ и у Зораба Харумова.
 Наконецъ прибѣгнулъ къ Хану и убѣ-
 дительнo просилъ, дабы онъ упошре-
 билъ въ семъ случаѣ меня, поелику

онъ былъ увѣренъ, что Епископъ Іоаннесъ уважитъ мои просьбы, и удобно можетъ склонитъ къ тому Князя Циціанова. Ханъ, пригласивъ меня къ себѣ, говорилъ: „дѣло, которое я „поручаю тебѣ есть дѣло Богоугодное и по вашей и по нашей религіи; „но вы, будучи единовѣрцы, еще болѣе обязаны помогать другъ другу.“ Я долженъ былъ повиноваться волѣ его и готовился ѣхать въ Грузію.

Персы, зная, что опять старались вооружитъ противъ нихъ Россіянъ, искали насытитъ нашей крови. Но они же болѣе прочихъ имѣя злобу на меня и Гавріила тысячника, и согласясь истребитъ народъ нашъ, не смѣли приспуститъ къ тому явно. Мы объяснились въ этомъ предъ Ханомъ, которъ, будучи симъ огорченъ чрезвычайно, приказалъ мнѣ выѣхать съ семействомъ своимъ изъ Эривани, дабы мятежники не успѣли совершитъ надъ нами своего намѣренія. Онъ совѣщавалъ мнѣ поселитъ-

ся въ Тифлисѣ и шамъ спарашься о порученномъ мнѣ дѣлѣ.

Дорога была опасна. Припомъ надобно было скрыпъ опъ другихъ свой опъѣздъ; почему я приказаль купишь хлопчатой бумаги, дабы шѣмъ показашь, что ѣду за Ханскимъ дѣломъ. Я гоповилъся выѣхашь ночью. Ханъ приказаль начальнику полиціи скрыпно пропусшишь меня для того, чшобы всѣ думали, что я шайно уѣхаль изъ города. Я избѣгаль близкаго своего бѣдспвія, но пролиль слезы объ опечеспвѣ, которое оставляль въ шакомъ жалкомъ соспояннн, шѣмъ болѣе что шогда было зимнее время. По причинѣ опасносши на дорогахъ оппустиль свою супругу съ дѣшми въ домъ ея родилпеля, жившаго въ сорока верспахъ опъ Беазида; а самъ съ двумя сынами опправилъся въ Грузію, гдѣ находилъся Карапешъ, брашь мой, съ шого времени, какъ городъ нашъ цѣлые при года колебалъ опъ возмущеній, по случаю не

признаванія надъ собою власпи Шаха; за чпо главнокомандующій его Ибраимъ-Ханъ съ большимъ войскомъ ежегодно раззорялъ его окрѣспноспи. Въ сіе время я опсправиль своего брапа съ семейспвомъ его, въ Тифлисъ, и ожидалъ самъ удобнаго къ пому же случая.

Князь Циціановъ разсѣялъ горныхъ разбойниковъ, и возврапился въ Грузію. Домогательспва мои и прозбы Іоаннеса Епископа имѣли свой успѣхъ у Князя. Меликовъ сынъ былъ освобожденъ подъ поручительспвомъ. Около пріѣзда моего въ Грузію, чпо было въ Ноябрь мѣсяцѣ, Арменинъ Іоаннесъ Арупюновъ оспановиль въ мѣспечкѣ Газахъ двухъ Царевичей Иліона и Фарнаоза, съ придцапью осьмью чловѣками пробиравшихся къ Шаху, и опшелъ ихъ подъ спражу. Послѣ того Князь Циціановъ ходиль съ войскомъ на Осепинцевъ, разсѣявшихся по разнымъ дорогамъ, кои опспшошали грабежами и разбоями спрану Иверскую.

Отъ сего времени Князь Циціановъ пребывалъ въ Грузіи, и вель переговоры съ Гарабагскимъ Ибраимъ Ханомъ и Шамахинскимъ Ханомъ, которыхъ онъ склонялъ признасть надъ собою для надежнѣйшаго ихъ спокойствія Россійское владычество. Онъ успѣлъ въ томъ, и обязалъ ихъ ежегодно платить по 7,000 червонныхъ и по 200 пудъ шелку. Сверхъ того они согласились принять въ свои крепости по ропѣ гарнизона подъ начальствомъ Маіоровъ, съ тѣмъ, что бы влассть Хановъ оспавалася не прикосновенною. Гарабагскій Ханъ исполнилъ условіе, но Шамахинскій тому вопрошивилъся.

Шахъ узнавъ о добровольномъ ихъ подданствѣ владычеству Россіи, писалъ къ Гарабагскому Хану: „предатель, пель вѣры Муаммеданской и нечестивецъ, какъ могъ ты самовольно отдаться въ руки Россіянъ? Заблуждая душа, что прельстило тебя! я хотѣлъ было примѣрно наказать те-

„бя за твое предапельство, но изъ
 „уваженія къ твоимъ сѣдинамъ, ос-
 „павляю свое намѣреніе, и возвра-
 „щаю тебѣ Абулфаша, твоего сына,
 „(который находился у него залож-
 „никомъ), съ 30,000 вспомогательна-
 „го войска. Если и послѣ сего не бу-
 „дешь повиноваться моимъ повелѣ-
 „ніямъ; то безъ всякой пощады под-
 „вергнешься моему мечу, который
 „вмѣспѣ съ твоею кровію прольепѣ
 „попоки крови твоихъ подданныхъ.“
 Абулфашъ по неприсшупному поло-
 женію не могъ осадить крѣпости; но
 раззорилъ ея окрестности и выжегъ
 засѣяныя нивы. Къ нему шель еще
 Абасъ, сынъ Шаховъ, съ 30,000 вой-
 ска, онъ еще болѣе причинилъ раз-
 зореній; пресѣкъ всѣ дороги и зап-
 рудилъ воду; отъ чего Гарабагскіе
 жипели принуждены были сносить
 голодъ и другія бѣдствія. Они про-
 сили Князя Циціанова о пощадѣ го-
 рода, къ которому въ защишу и посланъ
 былъ изъ Елисаветополя Полков-
 никъ Гагаринъ, съ премышами осми-

десятью человѣками войска. Персы встрѣпились съ нимъ и по малому количеспву его войска, сочли опрядь его авангардомъ; ибо они не думали, чпобы столь малочисленное войско дерзнуло иппи пропивъ ихъ полчищъ; но послѣ раздѣля свои войска на многія колонны окружили Россіанъ со всѣхъ споронъ въ шакомъ мѣспѣ, на которомъ не было ни воды, ни пажипей, дабы пѣмъ привести ихъ въ совершенное изнуреніе, не думая о томъ, что и малое число спройнаго войска, подь хорошимъ предводишельспвомъ, побѣждаеть многочисленное? Сраженіе произошло на опкрытомъ полѣ. Малочисленные Россіане, наконецъ чрезъ пять дней ополченія, преодолѣли ихъ. Сынъ Шаховъ посылалъ къ Полковнику съ предложеніемъ сдатьсь, предспавляя, что войско терпитъ голодь и понапрасну уменьшаеться.

Между пѣмъ пронесся слухъ, что Шахъ самъ съ 40,000 войска идееть къ крѣпости. Ибраимъ Ханъ при-

казаль доставить Россіянамъ провіантъ попаенною дорогою, на копорой не было ни какой опасности. Они снова укрѣпивъ свои силы осадили крѣпость, въ копорой уже были войска Шаховы, и ожидали скорого прибытія главнокомандующаго Циціанова, копорый вскорѣ попомъ и прибыль напомощь къ ожидающему прибытія его войску, и нашель оное въ хорошемъ соспояніи; попому чпо Армяне снабжали его съѣспными припасами. Разбилъ Персовъ, коихъ пало на мѣспѣ, 4,300 человекъ, захвапиль проихъ славныхъ Хановъ и опослаль ихъ въ Елисаветополь. Сей срамъ, какъ оспрый ножъ поразиль сердце Шаха, копорый при всемъ помъ, хопя и спарался скрышь опъ другихъ свою досаду; но онъ сполько успрашенъ былъ послѣднею побѣдою, чпо возврапился въ Персію, оставивъ здѣсь своего сына. Одинъ Ахондъ, находившійся въ Елисаветополь, желая показать свое усердіе, писалъ къ сыну Шахову, поощряя его осадить

сей городъ, который сами боги по словамъ его, отдавали въ его руки; ибо въ немъ, какъ увѣрялъ онъ, было не болѣе шестидесяти солдатъ. Сей повѣрилъ безразсудному Ахонду, незнавшему, что Россіане спояли за городомъ въ лагерь, 30,000 войска Персидскаго двинулись къ оному. Два Арменина Погось Аповъ и Бададь Кевха, узнавъ о семъ, склонили прочихъ Армянъ къ оборонѣ города и одѣли ихъ въ плащъ, подобное Россійскому. Съ шестидесятью солдатами оспававшимися въ городѣ, они выпли на вспрѣчу Персамъ и пакъ удачно дѣйствовали, что не допустили ихъ вступити въ городъ. Персы, живши Елисаветополя, были недовольны симъ поступкомъ ихъ и переселились въ Эриванъ, куда и сынъ Шаховъ скоро возвратился. Ему совѣщали въ споль благоприятное для нихъ и бѣдственное время для Грузіи, напасть на оную во время отсутствія Князя Циціанова. Сынъ Шаховъ съ благосклонностію при-

нялъ совѣпъ ихъ. Но слухъ о помѣ
 скоро дошелъ до Генерала Порпняги-
 на, бывшаго Губернапоромъ Грузіи.
 Онъ совсѣхъ споронъ ушверждалъ
 крѣпоспъ свою упошребляя Армянъ на
 спражу по разнымъ мѣспамъ города;
 ибо не имѣлъ болѣ прехъ сопъ вой-
 ска. Къ безпокойспву городскихъ жи-
 шелей присоединился голодь; поели-
 ку по опасноспи на дорогахъ нельзя
 было доспавлять въ оной хлѣба. Но
 крѣпкая Десница Господня спасла ихъ.
 Арменинъ Георгъ Галоевъ, посылан-
 ный Циціановымъ къ Александру Ца-
 ревичу съ предложеніемъ перейспи въ
 Россійское подданспво, удосповѣ-
 риль, что сынъ Шаховъ не будепъ въ
 Грузію. Съ симъ вмѣспѣ возврапился
 сынъ одного Сардара (Предводиспеля),
 который при мѣспечкѣ Дили взяпъ
 былъ Персами въ плѣнъ, изъ коего
 бѣжалъ погда въ свое опечеспво. И
 сей подшверждалъ по извѣспіе. Онъ
 неизбѣгъ бы започенія, ежели бы
 Князь Циціановъ былъ погда въ Гру-
 зіи, ибо онъ не шерпѣлъ возврапив-

шихся изъ плѣна, не смотря на то, что они сказывались Грузинцами, копорыхъ онъ подозрѣвалъ въ измѣнническѣ и заключалъ въ крѣпость; попому, что нѣкогда двадцать шесть Князей Грузинскихъ, проломивши крѣпостную стѣну, бѣжали изъ Тифлиса.

Циціановъ возврапился въ Грузію, и наказалъ Ахонда за его измѣннической поступокъ. Сынъ Шаховъ возврапясь изъ Елисаветополя въ Эривань, Муаммедомъ Ханомъ былъ принятъ съ великою честію. Онъ послалъ свою конницу въ погоню за Армянами; кои, оспаваясь въ селеніяхъ Гаракилисы, были выпровождены изъ города Гавріломъ пысящникомъ и Меликомъ Авраамовымъ. Посланнымъ было приказано, мужщинъ предавать мечу, а женщинъ брать въ плѣнъ. Но Армяне нашли спасеніе въ Россійскомъ оружіи, и Персы безъ успѣха и съ величайшею злобою возврапились въ Эривань. Сынъ Шаховъ во время осмотра Эриванской крѣпости,

видѣль въ оной воинское пригоповленіе, арпиллерію и пшвердоспшь спѣншь ея. Онъ скрыль въ себѣ опасеніе, припомъ почувспшованное. Ханъ не могъ проникнушь мыслей его, и всячески ласкаль и честпвоваль его. Чрезъ шпри дни сынъ Шаховъ выѣхаль, и Ханъ съ своими вельможами долженъ былъ провожапшь его до села Абгашъ, въ пцпнадцати верспахъ отъ Эривани находящагося. Въ шо время сынъ Шаховъ послаль въ Эриванъ свою гвардію, копорая, окруживъ домъ Хана, опечашала комнапшы его и доспавили къ нему всю его фамилію. Ханъ пришелъ въ изумленіе, когда нечаянно увидѣль женъ и наложницъ въ шакомъ мѣспѣ подъ спражею. Но сынъ Шаховъ еще небыль доволенъ; онъ шпрафоваль до шесспидесяти человекъ изъ его вельможей и шребоваль съ каждая отъ по 30,000 рублей. Прошпящія подвергалися мученію до пѣхъ поръ, пока не доспавлено было назначенной суммы, копорой въ крапчайшее время собрано до 18,000 рублей. Ханскіе.

жили были допрашиваемы въ помѣ сколько по рееспру сокровищъ и гдѣ онѣ хранятся; они посланы съ вѣрными людьми Шахскаго сына въ Эривань для опьисканія и препровожденія сокровищъ къ сыну Шахову. Такимъ же образомъ ограблены были и вельможи Хана, Ханъ со своею свитою и нѣкоторыми изъ Сапраповъ взялъ былъ во внутренность Персіи. Жили Эриванской крѣпости переселены въ городъ. Пиръ-Гули Гачарскій Ханъ поставленъ съ 1,200 войска въ крѣпости начальникомъ безъ всякихъ правъ на владѣніе городомъ. Доходы поручены тамошнимъ вельможамъ съ подтвержденіемъ ежегодно во всей суммѣ доставлять ихъ въ казну Шаха. Сынъ его разрядивъ все такимъ образомъ отправился со всѣми богатствами и плѣнниками въ городъ Газвинъ, гдѣ Ханъ со всею свитою навсегда заключенъ въ крѣпости. Сказываютъ, что онъ лишенъ былъ зрѣнія, но такой слухъ нельзя считать вѣрными. Жили Эривани и

Елисаветополя, природные Персы, коихъ съ семействами ихъ онъ везъ за собою, расселены по желанію ихъ по разнымъ городамъ; для привлеченія къ себѣ прочихъ, далъ имъ многія преимущества.

Циціановъ, въ то время спарался привести въ порядокъ гражданскія дѣла въ Елисаветополѣ. Эриванскіе Армяне, устрашенные такими предъ глазами ихъ поступками Персовъ, опасались раздѣленія по новымъ мѣстамъ; для чего избрали меня депутатомъ къ Князю Циціанову съ просьбою, что бы онъ помогъ имъ выпши изъ Эривани, въ коей пребываніе было опасно, чему много было при мѣровъ. Четыре убогіе Арменина вышли изъ города со своими семействами, и хотѣли пробраться чрезъ Бамбаказоръ въ Грузію, но по собственнѣйшей неоспорожности были пойманы и опведены къ крѣпостному начальнику Гачарскому Хану. „Какія вы видите онъ насъ припѣшенія, и какія выгоды находите у Рос-

„сіянъ , къ коимъ хопѣли бѣжати“? Спрашивалъ Ханъ ихъ. Всѣ мужескаго пола предъ всѣмъ народомъ были казнены смертію; головы ихъ оспавались на эшафопѣ, а жены опданы на при дня на посрамленіе войску, опъ чего едва могли избавипь ихъ знашныя особы своими прозьбами.

Въ сихъ ужасныхъ для Армянъ обстояпельспвахъ я съ Епископомъ Іоаннесомъ и многими Грузинскими Князьями спарался о избавленіи изъ Эривани оспавшихся памъ своихъ соопечественниковъ.

Мурза Муаммедъ - Векъ Россійскій союзникъ , въ сіе время бѣжалъ опъ сына Шахова къ Генералу Несвѣтаеву, съ 2000 войска споявшему въ мѣспечкѣ Ширакъ-Ванъ. Сынъ Шаховъ хопѣлъ мспипь ему смертію за союзничество его съ россіянами, у копорыхъ нашедъ убѣжище , спарался склонипь Генерала въ походъ подъ Эриванскую крѣпоспъ ; о помъ же домогался и у Князя Циціанова , но опъ обоихъ не получилъ удов-

летворительнаго опивѣпа. Тогда же Кел-бали Ханъ Нахичеванскій присылалъ къ Князю депушапа Арменина Макара Меликова, посланнаго въ 1797 въ Грузію къ Корсакову. Равнымъ образомъ и Чафаръ-гули Ханъ присылалъ пословъ къ Генералу Несвѣпаеву съ предложеніемъ своего подданства Россійской державѣ. Онъ все еще пользовался пою пенсією, копорую назначилъ ему Циціановъ въ Эривани. Но послѣ самъ пріѣхалъ къ Князю и былъ сдѣланъ Шамахинскимъ Ханомъ, въ достоинствѣ копорого и понынѣ служилъ Россіи.

Войска, копорыя Галабекъ Ханъ послалъ въ Бамбаказоръ для опустошенія его селеній, производили тамъ великія разбои и убійства. Онѣ ночью укрывались въ пещерахъ и ущелинахъ, а днемъ выходили изъ оныхъ, и нападали на шабуны и спада живошныхъ, и всѣхъ людей обирали плѣнными. Генераль Несвѣпаевъ по дальному опѣ того мѣспа разсполнію не могъ подати помощи

жипелямъ , но писалъ къ Циціавову о разбойничеспвахъ , производимыхъ въ пѣхъ спранахъ Эриванскими войсками , и спрашивая у него согласія и мнѣнія о томъ , что надлежало предпринять ему. Дѣйствія противъ Персовъ начались , и удержали насъ въ Грузіи, откуда мы хотѣли ѣхать въ Елисаветополь къ Циціанову , для ходатайства о избавленіи Армянъ , оспавшихся въ Эривани.

Генераль Несвѣпаевъ по повелѣнію главнокомандующаго предпринималъ походъ къ рѣкѣ Эрасхъ , при копорой до 5,000 семействъ Курповъ имѣли свои селенія. Въ попь же день пріѣзжали къ нему брапіи Эчміацинскаго монастыря , въ десяти верстахъ отъ него находившагося , и униженно просили его о скорѣйшей помощи; ибо самозванецъ Давидъ , съ позволенія Хана похитивъ монастырскія сокровища и Святѣни , хотѣлъ удалиться въ Турцію. Генераль явился подъ стѣнами Эчміацина , и приказалъ оспановиць навьючен-

ныхъ лошадей. Давидъ не былъ тогда въ Эчмиацинѣ, въ которой возвращаясь онъ объявъ былъ ужасомъ, увидѣлъ подъ спѣнами его Россійское войско; напорилъ свою лошадь и ускакалъ въ Эривань, будучи преслѣдуемъ Россіянами. Оппуда прислалъ Генералу дары съ своимъ братомъ Архимандритомъ Захаріемъ, но дары съ укоризною обратно ему опосланы.

Всюду принесся слухъ о семъ происшествіи. Я успѣлъ собрать окружнымъ письмомъ Армянъ, жившей двѣнащати деревень. Они съ Россійскими войсками опправились въ Грузію. Равнымъ образомъ большая часть монашескихъ братій, не разположенныхъ къ Лже-Каволикосу, выѣхали со своими сокровищами въ Грузію, гдѣ долгое время управлялись Іоаннесомъ Епископомъ.

Въ заключеніе всего коснемся нѣсколько состоянія пѣхъ мѣсяцъ, коихъ происшествія мы описывали, по еспь Арменія, самою природою

украшенной, всѣми произведеніями ея изобилующей, словомъ: странѣ благословенной. Городъ Эриванъ былъ столицей многихъ Царей Арменіи. Окрестныя его угодья и селенія и по нынѣ еще называются тѣми именами, которыя Ной и другіе Папріархи имъ дали. Въ Абаранѣ, древнемъ жилищѣ рыцарей и Гиганшовъ, нынѣ видны развалины великолѣпныхъ чершоговъ. Сіе мѣсто и нынѣ еще плѣняетъ любопытствующаго пешпрою многихъ цвѣповъ, зрѣніе ея привлекающихъ, и ароматическими расцвѣтіями. Пышныя названія ихъ болѣе уже не опзываются въ попомощвѣ. Сіи жилища нашихъ предковъ, поприсяющія сердце зрителья напоминовеніемъ древности и своего величія, какъ бы говорятъ къ небесамъ: жестокой рокъ, ожидали ли мы, что бы чершогы Царей и Героевъ когда нибудь содѣлались договищами звѣрей и другихъ живопныхъ? „ — Назовемъ поимянно всѣ города, селенія, горы, рѣки и прочія знаменитыя

мѣста Араратской провинціи такъ , какъ они съ начала были названы.

Древній Папріархъ Ной, преплывъ отъ Палеспины, приспаль къ одной изъ здѣшнихъ горъ, опличной высоты, и на восточной споронѣ ея вышелъ на землю. То мѣсто, на копоромъ онъ поставилъ свою ногу при выходѣ изъ ковчега, названо Арной-опль (1), (что на Армянскомъ языкѣ значилъ Ноева подошва); роща не въ дальномъ распояніи отъ онаго, имъ насажденная, названа А рукъ - Ури (2); мѣсто же , на копоромъ онъ приосилъ творцу чистѣйшую жертву, и на копорое онъ какъ бы Пророческимъ вдохновеніемъ приведенъ былъ, названо Араратомъ (3) , отъ чего и гора , на копорой оно находилось , получила свое названіе (4). Родоначальникъ нашъ Гайкъ, произшедшій отъ сына Ноева Іафета, побѣдивъ Тиглана-Бела основалъ селеніе , и назвалъ его Гайкією (5); многія угодыя въ сихъ мѣстахъ послѣ имъ поспроенныя названы Гайказенією (6) и. е. Гайкомъ

поспроенныя. Сынъ его Арменакъ прокопаль въ горѣ, лежащей къ сѣверу, каналъ и переименоваль ту гору Арагазскою (7); селеніе, при подошвѣ оной поспроенное, Арагазскою подошвою (8). Армаишь, сынъ Арманака, построиль столицу и назваль ее Армавиромъ (9). долина, находящаяся за горою, гдѣ онъ поселиль сына своего Сару, назвалася его и мянемъ (10). Рѣка, при коей поспроенъ Армавиръ, названа имянемъ сына сарова, Ераскомъ (11). Амазія, другой сынъ Армаиша перемѣнилъ имя Ара-рапской горы, на новое названіе Мазись (12); селеніе, имъ же заведенное при подошвѣ оной назваль Паракершомъ (13); оупъ коего въ дальнемъ разстояніи поспроенное селеніе для сына его Цолака названо Цола-кершомъ (14). Геламъ, сынъ Амасіи, поспроиль при Севанскомъ озерѣ селеніе на горѣ, получившей имя Кегъ (15). ш. е. село, и назваль его Кегъ-Аркуни ш. е. Царское село (16). При подошвѣ той же горы угодья названы были Гела-

мии (17), внукомъ его Гарніемъ переименованы Гарніею (18). Прекрасный Арей, сынъ Арама и внукъ Геламія назвалъ ее Айрарапомъ (19), опъ чего и нынѣ гора сія называется Арійскою (20) горою. Городъ, построенный Еруандомъ I, названъ Еруандомъ (21), копорый послѣ зяпемъ его Вардгесомъ былъ великолѣпно украшенъ и названъ Вардгесовъ-Аванъ (22). Царь Валарсъ обнесъ его стѣною и назвалъ Валарсапапомъ (23). Еруандъ построилъ для себя столицный городъ и наименовалъ его Еруандасадомъ (24); прекрасныя же угодыя его Еруандакерпомъ (25). Царь Арпась, завоевавъ его, переименовалъ Маршепомъ (26); мѣсто же на копоромъ Арпась побѣжденъ Еруандомъ названо Еруандаваномъ (27) т. е. Еруандомъ побѣжденный, что нынѣ Эриванъ. Арпась же построилъ городъ Батаранъ (28), копорый послѣ былъ столицею Царя Асопа; его же столица названа Арпасапномъ (29), когото угодыя были

названы Дасонакерпомъ (30). Царь Арсакъ соорудилъ неприступный замокъ Аршагеръ (31), подаренный послѣ Царемъ Тридапомъ Арсавиру, опѣ кошораго онъ названъ Арсавирою (32). Царь Арпаваздъ назвалъ поспроенный имъ городъ Арпаваздомъ (33), а другой поспроенный на Сарурійской долинь, назвалъ Маракерпомъ (34). Крѣпость изъ дикаго камня Тридапомъ поспроенная названа Гарминскою (35). Хозрой, сынъ его, поспроилъ сполічный городъ Двинь-Оспанъ (36). Князь Григорій Мамиконскій въ селеніи Аруча поспроилъ Церковь (37). Великій Самрапъ Васакъ, поспроивъ угоды Сіунійскія, назвалъ ихъ Васаковыми (38). споліца Валарсапанъ, чпо нынѣ Эчміацинь (39) еспъ одно изъ прекраснѣйшихъ спроеній древности. Слово Эчміацинь на Армянскомъ языкѣ значить сошеспвіе Единороднаго Сына.

Генераль Несвѣпаевъ, собравъ Эчміацинскихъ собраній, возвратился съ добычею, опѣ Персовъ по-

лученною въ Грузію. Персы преслѣдовали ихъ верстѣ на 80, и оспавили въ полѣ до 200 рапниковъ. Несвѣшаевъ прибылъ въ Гаракалису со всѣми людьми и добычею, откуда писалъ въ Елисаветополь къ Князю Циціанову, пребуя опъ него дальнѣйшихъ приказаній. Прибывшіе изъ Эчміацина духовные вмѣспѣ съ Епископомъ Іоаннесомъ писали къ Князю Циціанову о произшесствіяхъ, въ монастырѣ случившихся. Онъ приказалъ по рееспру принявъ всѣ монастырскія вещи и церковныя упвари и хранивъ ихъ въ мѣспѣ съ Государственною казною подъ казенною печашію такъ, чшобы одикъ рееспръ оспавался у Іоаннеса Епископа, а другою въ Казначейспѣ, Святыни же, какъ по: копіе, коимъ прободены ребра Спаса нашего Іисуса Христа, десная рука Апостола Фаддея и пр: препоручены были Епископу Іоаннесу. Копіе приняшо съ великою церемоніею всѣми духовными особами въ сопровожденіи воинства и съ моле-

ніемъ, дабы всевышній Богъ сниспослалъ крѣпость и побѣду надъ врагами. Оно положено въ соборной церкви, въ ковѣ и донинѣ находится.

Генераль несвѣпаевъ, по приказанію главнокомандующаго поселилъ Армянъ въ Бамбаказорѣ и Лорѣ. Въ Гаракалисѣ оспались Гавріиль пысящникъ и Меликъ Авраамовъ со своими семействомъ; Іоаннесъ сопникъ и Меликъ Исаакъ избрали мѣста для своего жилища, по своему желанію. По велику большая часть сихъ Армянъ были земледѣльцы, но они, хотя и не имѣли такой плодородной земли, которую владѣли въ Эривани, однако занимались здѣсь частію скотоводствомъ, а частію садоводствомъ и другими опраслами земледѣлія. Они имѣли скопа, которой или неприцпели у нихъ разграбили, или палъ на дорогѣ, или сами употребили въ пищу. Почему принуждены были искашь другихъ работъ, но не находя ихъ, разсѣялись по деревнямъ и селамъ; а съ сего времени мно-

гіе сдѣлались крѣпоспными людьми Грузинцевъ и Муаммешанъ.

Араарашская спрана, изъ коей они вышли, споль изобильна и плодоносна, что ничѣмъ не займспвуется опть другихъ городовъ. Она имѣетъ 20 обласпей, какъ и Мойсей Хоренскій въ своей Испоріи пишешъ. Первая сбласпъ естъ Геламская, кошорая имѣетъ 12 уѣздовъ; изъ нихъ получается: пшеница, ячмень, конопля, полба, проса, чечевица, горохъ, Рускіе бобы и прочіе сѣмена; 88 рѣкъ впадаюпъ въ Севанское озеро, въ коемъ каждый мѣсяцъ ловяпъ великое количество разнаго рода рыбы. Кромѣ множеспва такихъ мѣспъ, копорыя привлекаюпъ взоръ человека пажипными своими полями, журчащими испочниками, она изобилуетъ различною рыбою, плодами и проч: Арагазская гора имѣетъ 24 холма составляющихъ своимъ положеніемъ креспобразную фигуру.

Ефремъ Архіепскопъ въ Россіи обшпавшихъ Армянъ, жеднокрапно

просиль меня къ себѣ для лучшаго препровожденія времени. При опъѣздѣ моемъ къ нему, Эриванское Армянское сословіе поручило мнѣ за собствениноручными ихъ подписаніями прозьбы къ Государю ИМПЕРАТОРУ, о помъ, дабы ОНЪ соизволилъ принять ВЪСОЧАЙШЕЕ СВОЕ участвіе въ горестной ихъ участи и повелѣлъ опвесити Армянамъ такое мѣсто, на которомъ бы Упражняясь земледѣліемъ, они могли содержать себя свои семейства. 1805 года Нолбря 20 дня съ своимъ сыномъ я выѣхалъ изъ Грузіи 23 Декабря былъ уже въ Моздокъ, гдѣ имѣлъ удовольствіе видѣть Ефрема Архіепископа.

Я вручилъ ему письмо опъ Армянскаго общесства, которымъ просиль о паспырскомъ его предстательствѣ за спранспвующій свой народъ. О помъ же просили Мину и Якима Лазаревыхъ, какъ такихъ людей, которые всегда пеклись о счастіи соотечественниковъ своихъ.

Оставивъ свое, опечесство я долго не имѣлъ вѣрнѣйшихъ опшуда извѣспій, изъ которыхъ одно было такое, которое выслушать нельзя было безъ содроганія. Вакинскій Ханъ въ одинъ день пригласилъ къ себѣ Князя Циціанова на пиршество, на которомъ обѣщаль вручить ему ключи опъ города. Онъ споль былъ не оспорожень, что невнявъ совѣповъ своихъ подчиненныхъ, предосперегавшихъ его въ шоль сомнишельномъ случаѣ, опсправился шуда съ Грузинскимъ Княземъ Елизбаромъ Эрисповымъ, переводчикомъ и двумя солдатами. Ханъ принялъ его съ своими подчиненными, которые подъ плащами скрывали гибельное оружіе. Послѣ крапкаго разговора выспрѣмили въ него съ зади. Онъ и Елизбаръ Эрисповъ пали мершвы; избавился одинъ переводчикъ. Голова Циціанова опвезена въ подарокъ къ Шаху; но сей не такъ благосклоно принялъ сіе приношеніе, какъ они надѣялись: ибо онъ желалъ лучше

имѣшь въ своихъ рукахъ живаго Циціанова.

Графъ Гудовичъ заступилъ мѣсто Циціанова въ Грузіи. По пріѣздѣ его въ Москву покойный Мина Лазаревичъ представилъ ему прозбу, прежде врученную мнѣ обществомъ. Онъ съ охотою обѣщался, по своемъ прибытіи въ Грузію, облегчить участь спранспвующаго нашего народа. Въ 1807 года я впорично чрезъ письмо просилъ о помъ же Мину Лазаревича, который во время своего пребыванія въ Москвѣ хотѣлъ было приступить къ дѣлу, но смерть его лишила насъ сей надежды. Какъ истинный и общій всѣмъ доброжелатель онъ поручилъ мнѣ смопрѣніе надъ Московскимъ Армянскимъ училищемъ.

Въ сихъ-то спранспвіяхъ я находилъ единственное ушѣшеніе и оправду въ описываніи ихъ для своихъ собсвенныхъ попомковъ. Я всегда желалъ повѣствовать бѣдствія своего ошечеспва и спраданіе Христіанъ

опть жестокыхъ варваровъ. Желаніе мое исполнено, и я съ безпокойствомъ оспавляю своему попомству слабые но ревностные свои шруды.

Тѣ, кои будущъ сомнѣвались въ справедливости описанныхъ произшествіи, перемѣняятъ свои мысли; когда будущъ имѣшь случай прочиташъ всѣ письма Князя Циціанова, Епископа Іоаннеса и прочихъ особъ, кои всѣ въ цѣлости у меня находятся.

К О Н Е Ц Ъ.